

ВЛАД ЛЕЙ

СЕВЕРЯНИН

5

ВИКИНГ



Влад Лей

Северянин 5. Викинг

«Автор»

2023

Лей В.

Северянин 5. Викинг / В. Лей — «Автор», 2023

Став калекой, утратив связь с прошлым стоит ли отчаиваться? Нет! Нужно начать все заново, нужно создать клан и с его помощью отомстить всем тем, кто лишил тебя силы, власти, жизни. Хватит ли терпения? Обязательно! Тем более, когда впереди ждут набеги, осады и сражения!

© Лей В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кто я? Где я?	10
Глава 2. Упрямый трелл	16
Глава 3. Будни трелла	22
Глава 4. Сложный выбор	28
Глава 5. Хочешь плыть с нами?	34
Глава 6. Нод	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Влад Лей

Северянин 5. Викинг

Пролог

Холод. Пронизывающий до костей холод сковал мои руки и ноги. Я буквально не могу пошевелиться.

Тело само собой пытается сжаться, скрутиться, мышцы сводит до боли.

Любое движение дается невероятно трудно, я ощущаю огромное сопротивление, не чувствую опоры под ногами, не могу понять, где верх, где низ. Неведомая сила швыряет меня из стороны в сторону, крутит, вертит, как сама того пожелает.

Я пытаюсь сделать глубокий вдох, но вместо этого ощущаю холодную воду, которой тут же захлебываюсь.

Миг, и я вижу темное грозное небо, вижу падающий с небес дождь, настоящую водную стену, разглядеть за которой хоть что-то попросту невозможно.

Прямо передо мной появляется огромная волна, на ее гребне пена. Вода бурлит, будто бы это настоящий кипяток, хотя обжигает она лишь своим холодом.

Мгновение, и волна бьет меня, накрывает с головой, тащит вниз, под воду.

Руки сами собой находят ремни и застежки, пытаются их расстегнуть, но дыхания не хватает, я задыхаюсь.

Я попросту рву ремни, и броня тут же соскальзывает с моего тела, пропадает в пучине под ногами.

Следом за ней идут обувь, шлем.

Сбрасываю с себя все, что тянет меня вниз, ко дну, и только после этого устремляюсь вверх. Я могу выплыть, у меня есть шанс!

Водная поверхность, словно пленка, пробиться сквозь которую невероятно сложно, но я все же сделал это, смог вырваться.

Я делаю глубокий вдох, не обращая внимания ни на что – ни на бушующее вокруг море, ни на бешеный ливень, ни на огромную волну, уже нависшую надо мной.

Удар!

Меня снова закрутило-завертело, я вновь оказался под водой и совершенно не понимаю, где тут верх.

Нечто яркое привлекло мое внимание. Вижу нечто красное или, скорее, оранжевое. Вижу, как оно двигается.

Без промедления я плыву туда, и вот, снова оказываюсь на поверхности.

Передо мной корабль. Он весь объят пламенем. Оно бушует на его палубе, лижет корму. Даже носовая фигура, нечто вроде дракона, скалящего зубы, в огне.

Он напоминает мне какого-то мифического демона, отблески огня играют на фигуре, отчего она кажется живой, настоящей и злобной.

В этот раз я не пропустил волну, успел заметить ее приближение и сделал глубокий вдох.

И снова меня начало бросать из стороны в сторону, будто щепку, словно бы я ничего и не вешу. Суровая природа решила доказать, насколько никчемный человек, насколько слаб и беспомощен, насколько уступает стихиям.

Я вновь на поверхности, скорее рефлекторно, чем осознанно хватаюсь за что-то, проплывающее рядом. Цепляюсь из последних сил, и готов так держаться до самого конца.

Очередная волна обрушивается на меня, но она уже не в силах утянуть мое тело вниз.

Я вытираю мокрое лицо, пытаюсь проморгаться.
Дождь, волны и догорающий уже вдалеке корабль...
Где я?

Задаваться вопросами и искать на них ответы некогда – очередная волна бьет меня, пытается оторвать от спасительного обломка, за который я держусь и который отпускать не намерен.

Это мой последний шанс выжить, и если я его упущу...

Волны продолжают атаку. Они бьют с завидной регулярностью. Но мне кажется, или их сила угасает?

Медленно, но верно море успокаивается, утихомиривается.

Дождь, только что ливший, словно из ведра, стихает. Пусть пока с неба и падает вода, но это уже не тот ливень, что был несколько минут назад.

А мне плевать. Что бы там ни случилось, как бы там ни было, но я должен оставаться на плаву.

И я это делаю.

Пока я сражался за жизнь, успел забыть о том, насколько море холодное. Но вот, теперь мои первые ощущения вернулись – ноги давно уже свело судорогой, рук я и вовсе не чувствую. Зубы стучат так, что я боюсь их выбить.

Но к черту! Я выжил. А значит, буду выживать и дальше.

Не знаю, как долго я сражался со стихией, не знаю, как долго нахожусь в воде, держась за обломок. Я даже не заметил, когда море вдруг стало спокойным и тихим, небеса посветлели, а горизонт заалел.

Скоро рассвет.

Будто бы ночь выбилась из сил, все ее ужасы, все ее слуги, пытавшиеся убить меня, оказались бессильны. Я смог выжить, и вот, ночь, осознавшая, что продолжать борьбу бесполезно, начала отступать. Прекратила бить меня волнами, перестала обливаться дождем, еще чуть-чуть, и она уйдет сама, уступив свое место яркому дневному солнцу.

Первый луч ударил неожиданно. Будто бы дорожка из света протянулась от меня и до самого горизонта, туда, где небо с каждой минутой становилось все светлее и ярче.

Появилось солнце.

Мне показалось, что вместе с его появлением холод отступил. Но нет, все было по-прежнему – закованные холодом руки совершенно не ощущались, тело будто бы каменное, чужое. Мышцы болят так, что конечности хочется отрезать, лишь бы не терпеть больше эту боль...

Берег!

Кажется, я вижу берег!

Возможность близкого спасения словно бы прибавила сил. Я принялся изо всех сил бить ногами, попытался помогать себе одной рукой, используя ее, как весло, второй продолжая держаться за обломок.

Сначала мне казалось, что цель нереально далеко, что у меня нет шансов добраться до спасительного берега. Но затем заметил, что мне даже течение помогает – волны гонят меня к берегу, и нужно только не упустить свой шанс.

Я греб, как мог и умел, дергался, извивался, загребал воду.

Пару раз чуть было не упустил обломок, чуть не ушел в воду. Но все же, пусть и напившись соленой, холодной воды, я смог остаться на поверхности, не упустил кусок дерева, державший меня на плаву.

Отфыркавшись, откашлявшись, я продолжил свою борьбу.

И вот, заметил, что берег приближается.

Конечно, все происходило намного медленнее, чем мне бы этого хотелось, и я бы вовсе не заметил, что таки оказался ближе, но ведь сейчас я могу разглядеть отдельные детали на берегу – крупные камни, гальку у воды, обрыв, нависающий над этим импровизированным пляжем.

Еще немного, еще чуть-чуть, и я буду в безопасности...

Все же я это сделал. Я выплыл! Когда берег толкнул меня в грудь, я, наконец, отпустил обломок, за который так отчаянно держался.

Я все еще был в воде, у меня уже не осталось сил, но все же заставил себя ползти вперед. Камни царапали мое тело, соленая вода разъедала раны, но я продолжал ползти.

И вот, я уже на берегу. Волны, мягко лижущие гальку, пытающиеся украсть с суши камни, унести с собой на морское дно, едва ли достают до моих голых ступней.

Спасся!

Опускаю голову на теплые камни, которые так и не успели остыть за ночь, и просто лежу, глубоко и с наслаждением дыша.

Надо же, какое, оказывается, удовольствие – чувствовать под собой твердую поверхность, не качаться на волнах, а просто спокойно лежать и дышать.

Я перевернулся на спину и принялся разминать руки и ноги.

Надеюсь, не успел отморозить конечности настолько, что их придется отрезать?

Мои манипуляции сделали свое дело – кровь, которую я разгонял по рукам и ногам, вернула мне контроль над конечностями, и даже озноб, бьющий меня с момента, как я выбрался на берег, немного поубавился.

– Вотан!

Это еще что такое? Я завертел головой, пытаюсь рассмотреть того, кто кричал. Кого он зовет? Явно не меня.

– Вот он! – ага, теперь все стало на свои места: кричали не имя...а...черт! Да это же обо мне.

Наконец, я заметил того, кто продолжал неистово орать и звать на помощь.

Белобрысый худой парень с длинными грязными волосами, всклокоченной, такого же цвета бородой, указывал в мою сторону рукой, а другой кому-то призывно махал.

– Вот он! Я ведь говорил, что видел его!

Белобрысый направился ко мне, а чуть позади него появились еще несколько человек – все мужчины. И все они, осторожно прыгая по здоровенным валунам или пробираясь между ними, идут ко мне.

Кем бы они ни были, а не стоит мне продолжать вот так лежать и изображать из себя немощного.

Не без труда, но я все же заставляю себя подняться на ноги, встаю в полный рост и жду людей, приближающихся ко мне.

Белобрысый, шедший первым, похоже, не ожидал, что я поднимусь самостоятельно.

Нет, он не выглядит испуганно, скорее озадаченно, хотяглядит опасливо, явно ожидая подвоха.

Он специально замедлился, давая возможность товарищам догнать его.

Но белобрысый явно хочет добраться до меня первым, поэтому, дождавшись, когда его товарищи будут отставать шагов на десять, смело пошел вперед, ко мне.

– Ха! Да это, похоже, халландец! – сообщил белобрысый своим.

– Нет, – сказал один из его товарищей – толстый, грузный мужик лет пятидесяти, с пыхтеньем обходивший крупные камни, – халландцы бошки не бреют!

– Ну, значит, пес конунга! – выдвинул новое предположение белобрысый.

– Игги! Ты вообще людей конунга видел? – рассмеялся молодой безбородый парень, легко и непринужденно прыгавший по валунам.

– Тогда кто же он? – озадачился белобрысый.

– Попробуй спросить у него самого, – подсказал весельчак.

– Я не беседую с треллами, – фыркнул белобрысый и, подойдя ко мне вплотную, не говоря больше ни слова, без всякого предупреждения с силой толкнул меня в грудь, отчего я тут же повалился на землю.

– Мне плевать, кем ты был и откуда родом, – заявил он мне, – но теперь ты мой трелл, и будешь мне прислуживать. Ты понял?

Ах ты...

Злость обуяла меня, придала мне сил. Я и думать забыл о том, как устал или замерз.

Даже не поднимаясь, я схватил его за ногу и с силой дернул.

Белобрысый успел лишь удивленно и испуганно завопить, после чего рухнул рядом со мной на гальку.

Прежде чем он успел что-либо понять, я подтянул его ближе к себе, поднялся на руках (или, скорее, подпрыгнул), и с силой рухнул вниз, на белобрысого, выставив вперед локоть.

Удар пришелся точно в челюсть.

Белобрысый тут же выплюнул несколько зубов, завопил что было мочи.

Он ужом извернулся, вырвался из моих рук (я пытался держать его за рубаху), отполз от меня метра на два, и лишь затем вытер окровавленное лицо и разбитые губы.

– Похоже, что он не понял, – склонившись над белобрысым, с улыбкой заявил ему весельчак, и тут же посоветовал: – Подойди к нему ближе, Игги, и скажи на ухо. Может, он просто глухой?

– Глухой? – белобрысый бросил на меня злой взгляд. – Одноглафый и глухой... калека, к тому же... на кой нуфен такой трелл? Только жратву на него переводить! Проффе прикончить!

Он тут же достал из-за спины длинный скрамасакс и, угрожаясь держа его на весу, двинулся ко мне.

Я тут же вскочил на ноги, подобрался, занял боевую стойку.

Ну что же, оружия у меня нет, но, как кто-то говорил, бойцу не нужно ничего. Его тело – уже страшное оружие.

Тем более, если ты можешь, как истинный берсерк, входить в боевой транс.

Берсерк может и умеет входить в боевой транс, а вот я, как оказалось, нет.

Я попытался изменить настройки, повысить синхронизацию со своим персонажем, но получил от ворот поворот.

«Ваш персонаж испытывает сильную боль. Повышение параметров синхронизации, мироощущения приведет к автоматическому отключению от сервера»

Пока я удивленно пялился на текст, противник успел подойти довольно-таки близко, лезвие ножа в его руке хищно блестело на солнце, а сам он, ощерив рот, в котором не хватало несколько зубов, прошипел:

– Молись своим богам, чужак!

Ну, нет, так не пойдет!

Тот самый грузный мужик таки добрался до нас, и теперь стоял, тяжело дыша и разглядывая меня.

– Чего? – не понял белобрысый.

– Если тебе, Игги, раб не нужен, то мне как раз пригодится, – заявил он.

– Этот ублюдок напал на меня! – прошипел белобрысый Игги.

– Угу, и избил! – рассмеялся весельчак, стоявший совсем рядом, опираясь то ли на шест, то ли просто длинную палку.

Игги ничего отвечать не стал и вновь двинулся на меня.

– Чужак! Хочешь жить? – в этот раз весельчак адресовал свой вопрос мне.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть.

Ну что за глупые вопросы? Хочу ли я жить? Конечно, хочу!

Весельчак бросил мне свою палку.

– Держи!

Меня не нужно было просить дважды – я выставил руку и поймал палку на лету, и тут же, не останавливая ее, разогнав еще больше, держа за один конец, вторым ударил белобрысого под коленку.

Тот ойкнул, потерял равновесие и упал, выронив свой нож.

Я же, оттолкнувшись обеими ногами от земли, чуть не потеряв сознание от внезапно нахлынувшей боли, допрыгнул до него, схватил скрамасакс.

Оружие было в моей руке, но прежде чем я опустил его на грудь с ужасом глядящего на происходящее белобрысого Игги, чья-то нога, попав мне в брюхо, заставила мое тело отлететь в сторону.

Я зашелся в кашле, одновременно пытаюсь вдохнуть воздух, который из меня выбили.

Наконец, я смог прийти в чувство. Хотя бы дышать смог нормально. А меж тем рядом со мной происходил крайне интересный диалог:

– Все, Игги, ты проиграл чужеземцу.

– Но...

– Теперь он – мой трелл. Понял?

С Игги говорил тот самый толстый, грузный мужик.

– Я не буду ничьим треллом, – прохрипел я и, опираясь на палку, попытался подняться.

Стоит отдать должное людям, находившимся рядом – никто из них мне не мешал, все они молча глядели на меня.

– Твоего мнения никто не спрашивал, – спокойно и без всякой угрозы заявил мне толстый мужик.

Я не стал ему отвечать – выровнялся, поудобнее перехватил палку и выставил ее наподобие копья, нацелив ему в грудь.

Пусть мужик и был толстым, пусть казался неповоротливым, медленным, эдаким увальнем, но когда дело дошло до драки, он меня сделал.

Не скажу, что я сам был в хорошей форме – рука болела так, что даже палку удержать не мог, не говоря об общей усталости – я едва стоял на ногах.

Когда мужик дернулся ко мне, я попытался ткнуть его палкой в толстое брюхо, однако он смог увернуться – палка лишь скользнула по одежде, пройдя мимо.

В следующее мгновение он выбил палку у меня из рук, а затем его кулак впечатался мне прямо в лоб. И надо сказать, что удар у мужика был поставлен как надо – ощущение такое, будто меня лошадь лягнула.

Я, лязгнув зубами, кувыркнулся и растянулся на земле.

Картинка перед глазами поплыла, я начал терять сознание, но прежде чем темнота и тишина поглотили меня, я услышал:

– Вот и все!

«Отключение от сервера»

«Внимание! Ваш персонаж без сознания. Ориентировочное время до возможности восстановить связь: 4 часа 23 минуты»

Ну, твою же мать!

Глава 1. Кто я? Где я?

Я вылез из капсулы виртуальной реальности в крайне раздраженном состоянии. Нет, ну это надо же? Как такое вообще может быть?

И нет, я говорю не о том, что толстяк вырубил меня одним ударом – чего-то подобного и следовало ждать.

Я говорю о том, что Норхард – игра, виртуальный мир, в котором я только что был, опять сбоит.

Меня зовут Игорь, и я уже продолжительное время занимаюсь тестированием этой «игры». Причем довольно успешно – успел за время теста сколотить собственный клан, который и возглавил, начал захватывать новые территории, даже заработать реальных денег смог, причем немалых, но...

Но далее тест закрыли, а я вместе с Инной, своей девушкой, решил по полной воспользоваться подвернувшейся возможностью – отправился на море. Давно мечтал об этом, но то работа не отпускала, то финансовые возможности не позволяли. А теперь...

И вот, вернувшись домой, я узнал о том, что Норхард наконец-то «релизится». То есть игра теперь официально доступна все желающим.

И хотя у меня ранее были проблемы – моего персонажа убили, причем по моей собственной глупости, я намеревался быстро вернуть все утраченное: дело в том, что в Норхарде все НПС, все существа, населяющие этот мир, живут своей жизнью. А игроки «подселяются» в тела того или иного человека.

Так вот: после смерти моего персонажа Р`мора я получил задание, в результате выполнения которого должен был получить под управление Р`атора – племянника своего персонажа. То есть, начать управлять непосредственным наследником и преемником ярла. Да вот только...

Квеста больше не было. Почему его не было – я понятия не имел. В системном меню значилось лишь:

«Все задания, выданные до релиза «Норхард», будут обнулены»

От техподдержки я не получил вразумительного ответа.

Но это еще мелочи.

Главная проблема состояла в том, что я понятия не имел, в какого персонажа меня «подселило».

Дело в том, что в «Норхарде» игроки должны точно придерживаться своей роли, отыгрывать своего персонажа. Стоит только попасть в «тело», как ты получаешь полную и детальную биографию своего подопечного, но в моем случае ничего подобного не было. Вся его биография уместилась в несколько строк:

«Ваш персонаж чудом выжил. Вы пришли в себя в бушующем море, чудом спаслись и оказались на берегу неизвестной вам земли»

Ну а о статях я вообще промолчу:

Ваш персонаж: неизвестно

Уровень: неизвестно

Сила: ? (снижено)

Ловкость: ? (снижено)

Интеллект: ? (снижено)

Телосложение: ? (снижено)

Восприятие: ? (снижено)

Навыки: неизвестно

Внимание! Ваш персонаж страдает от серьезных ран:

Сотрясение (снижает основные характеристики)

Перелом руки (срастается) (снижает основные характеристики)

Рваная рана ноги (заживает) (снижает основные характеристики)

Особенности:

Одноглазый (увечье) (снижает основные характеристики)

Калека (увечье) (недееспособная рука)

Хромой (рана ноги)

Убогий (множественные раны, ограниченная дееспособность)

Вот такой вот замечательный поворот!

Я понятия не имею, чью роль мне нужно отыгрывать, не знаю, что у меня за персонаж, совершенно не представляю, где нахожусь и что нужно делать.

И к тому же, мой персонаж настолько ущербный, что наверняка сорвал джекпот и стал бы бесспорным победителем по сбору подачек среди попрошайек под любой церковью – такой набор увечий еще найти нужно. Его характеристики настолько «великолепны», что я вообще удивлен, как умудрился выжить, и уж тем более не позволил себя убить Игги – я ведь слепоглухонемой, хромой и косой, убогий... Зато, как в анекдоте: хи-и-итрый...интеллект хоть на двоечку есть. Тоже мало, но уже хоть что-то. Плюс, я надеюсь, сотряс пройдет быстро, и тогда посмотрим, что там будет в характеристиках.

Промелькнула мысль убить этого перса и «переехать» в новое тело. Но я эту идею отмел – мало ли, как оно мне вылезет. Вон, в прошлый раз, когда только появился в «Норхарде», профукал кучу интересных персонажей, а затем попал в тело доходяги, которого долго и нудно качал...

Так что нет. Раз уж удалось выжить, будем выживать и дальше. Быть может, техподдержка все же соизволит ответить, что за хрень у меня с предысторией персонажа.

Вот как все узнаем, так и будем решать...

Пока я ждал конца таймера (ну, когда смогу вновь вернуться в капсулу и появится возможность подключиться к моему персонажу), решил вызвонить друзей, которые тоже должны находиться в игре.

Для начала попытался связаться с Егором – не только моим другом в реальности, но и верным соратником во время прошлых приключений в Норхарде.

Вот только он трубку не брал, но это и не удивительно – наверняка сейчас в капсуле. Сколько мы простаивали? Месяц? Два? Все, кто участвовал в тестировании, уже наверняка соскучились по Норхарду и, естественно, когда появилась возможность вновь к нему подключиться, тут же залезли в свои капсулы полного погружения, и находятся сейчас там.

Впрочем, не все. За эти два месяца появились новые развлечения, в частности, разработчик «Норхарда» закончил тестирование еще на несколько своих проектов и выпустил их в общий доступ – «Зомбера» и «Вселенную Онлайн». Многие сейчас развлекаются там.

Нельзя сказать, что тема зомби апокалипсиса мне неинтересна, или уж тем более космические приключения (а именно такой антураж предлагали эти две игры), но я решил остаться в Норхарде – уж слишком он мне родным стал.

Плюс, у меня там наклеивались варианты на неплохой такой заработок, посредством которого я буду жить в реале. Причем, надеюсь, безбедно.

Эх... планы, планы...

Сколько всего себе в голове наворотил, и вот, такой облом!

Ладно, чего там мой калека, оклемался уже, надеюсь?

Оклемался. Причем пришел в себя «я» в каком-то сарае, в грязи и нечистотах. Рядом со мною хрюкали свиньи.

Ну, сволочи – забросили к свиньям, и все. Хотя да, я ведь трелл, и не человек вовсе...

Вообще, я заметил, что от острова к острову крайне разнятся законы и нормы поведения.

Вот, к примеру, в Лейре, к треллам относились много лучше, чем тут. Во всяком случае, не обращались с ними, как со свиньями. Да и вообще, в Лейре у каждого трелла был шанс вновь стать свободным.

Да только это все было возможно в Лейре, а я сейчас не там. Я больше не ярл, не тэн. Я теперь пленник непонятно у кого и где.

– А! Очухался! – послышался чей-то голос.

Я завертел головой и обнаружил на входе в сарай ухмыляющегося толстяка, сложившего руки на груди и наблюдавшего за мной. Того самого толстяка, который меня вырубил там, на берегу.

– Уберешь здесь все, – приказал он, – иначе вечером жратвы не получишь!

Толстяк не стал ждать моего ответа, развернулся и ушел.

Я же, хватаясь за все, что было под рукой, поднялся на ноги, растолкал свиней и тоже двинулся на выход.

«Уберешь»... да хрен тебе!

Я вышел из сарая и на несколько секунд замер, жмурясь от яркого солнца, от блесневшего под его лучами снега. А затем, вдохнув полной грудью холодный воздух, побрел прочь.

Нужно узнать, где я оказался, найти лодку и свалить отсюда к чертям...

Ушел я недалеко. Нога чертовски болела, наступать я на нее практически не мог. Но все равно брел и брел.

А затем позади меня раздался детский возглас:

– Отец! Вот он! Он здесь!

Позади послышался топот, и я даже не оборачивался, так как прекрасно понимал, кто позади меня находится, попытался ускориться.

Конечно, это было бесполезно, но я попытался.

Мое бегство закончилось мощным толчком в спину, от чего я полетел прямо на снег, врезавшись в него лицом.

А затем меня перевернули на спину, и единственное, что я успел разглядеть – кулак, прилетевший мне в лицо.

«Отключение от сервера»

«Внимание! Ваш персонаж без сознания. Ориентировочное время до возможности восстановить связь: 33 минуты»

Да твою же мать! Опять!

Спустя положенное время я или, точнее, мой персонаж, очнулся. Я огляделся и понял, что снова нахожусь в загоне для свиней.

– У тебя ничего не получится.

Повернувшись на голос, я увидел парня, того самого весельчака, что был на берегу, и который дал мне палку, тем самым позволив защититься от Игги.

Он сидел на перегородке и глядел на меня. Хоть на его лице и не было улыбки, но в глазах плясали чертики. Похоже, моя попытка к бегству его позабавила.

– Когда-нибудь получится, – буркнул я.

Мое заявление произвело впечатление на собеседника. Похоже, он расценил его как шутку, так как тут же начал хохотать, а отсмеявшись, сказал:

– Как у тебя может получиться? Ты ведь калека. Ты и до берега сам не доберешься! Вот что: я бы на твоём месте делал все то, что велит Бродди. Хоть от голода не умрешь.

Я сообразил, что Бродди – это толстяк, объявивший себя моим «хозяином».

– Пусть Бродди сам убирает за своими свиньями, – буркнул я.

– Зря ты так. Бродди – неплохой человек...

О, да! Я заметил.

– Ты жив только благодаря ему, – закончил собеседник.

Я собрался было возмутиться, но тут понял, о чем он говорит. Если бы не Бродди, объявивший меня своим треллом, наверняка бы я подох там, на берегу. Игги явно обиделся, и готов был пойти на все, лишь бы меня прикончить. Но Бродди не дал...

Я, конечно, был ему благодарен, но все же любая благодарность имеет свои границы. А убирать в свинарнике явно за эти самые границы выходит.

– Кто ты? – спросил я.

– Мое имя – Вестейн, но все зовут меня Хватти, – ответил он.

– Хватти? – переспросил я.

Вестейн кивнул.

– Это значит – быстрый, верткий. Когда я был еще ребенком, то меня никто не мог догнать, да и поймать тоже. Знал бы ты, сколько медовухи я украл у старого Эгиля...

Вестейн, он же Хватти, заразительно рассмеялся, заставив улыбнуться и меня.

– Где мы, Хватти? – спросил я.

– Где? – переспросил он.

– Что это за земля?

– А...эта земля, – он величественно обвел окружение руками, – славный остров Хойта, обитель суровых воинов и свободных ветров.

– Угу, – кивнул я, вспоминая, где на карте находится Хойта, и соображая, каким образом я сюда попал.

Так, если не ошибаюсь, то Хойта – практически самый южный из островов. От него до континента всего ничего.

Да вот только мне это ничего не дает. На континент я не собираюсь. Во всяком случае, пока.

А вот до островов, где я ранее был тэном и ярлом, добираться очень долго.

Впрочем, с горем пополам это можно сделать даже на лодке.

Плыви себе от острова к острову, и...

– А откуда ты? – прервал ход моих размышлений Хватти. – Как твое имя? И что с тобой случилось?

– Я...– открыл было рот, судорожно пытаюсь придумать, чего такого наврать, так как совершенно не представлял и сам, кем являюсь, как сюда попал и что вообще со мной произошло.

– Я слышал, корабли клана Альмьерк проходили неподалеку, но попали в шторм. Ты из Альмьерка?

Прежде чем я успел ответить, Хватти продолжил:

– У них сейчас не лучшие времена. С тех пор, как убили ярла Р`мора, дела их все хуже и хуже. Пока ярл был жив, все ждали, когда он начнет войну с конунгом. Честно говоря, я был уверен, что он одержит победу.

Эх...я тоже в этом был уверен. И ведь мог добиться этого, да вот только...мой драный братец, Р`ам, спелся с ютландцами, а точнее с их предводителем. И, если я не ошибаюсь, во

главе ютландцев стоял не НПС, а самый настоящий и живой человек. Игрок. И игрок этот был непростой: Холодов-младший, сынок владельца игры. Мало того, что он был одним из самых сильных ярлов, так еще на его стороне был чите́р – Гуков.

Когда-то они попытались использовать меня втемную, даже денег предлагали, но не получилось. В силу обстоятельств я вроде как выданные мне ими задания выполнил, деньги отработал и...смог стать во главе целого клана.

Ох тогда и кипишь был...

Эта сволочь мне много крови попила.

Но это в прошлом – его давно выбили из игры и с работы (он еще был одним из разработчиков игры), и объявили в розыск. По идее он мне больше хлопот не доставит, хотя я, если честно, в этом очень и очень сомневался, так как вопреки всем громким заявлениям, я был уверен, что он все еще имеет доступ к игре.

Да чего там – лично его видел. Ведь именно тогда моего персонажа, того самого Р`мора, о котором мне сейчас рассказывает Хватти, и убили.

И главным виновником этого я считаю Р`ама, новоявленного ярла Скарахейм. Именно он был той соломинкой, что сломала спину верблюду, именно через него Холодов и Гуков смогли достать меня.

А впрочем...сам виноват. Захотел стать берсерком (точнее, вернуть старый билд), поплыл прямо в ловушку и заслуженно поплатился за это.

Но до чего же было обидно!

Сколько я промучился сначала с кланом, который был на грани уничтожения, затем с ярлством, которое создал собственными руками, объединив, казалось бы, непримиримых соперников, враждующие кланы островитян.

А сколько было битв, сколько нервов и сил потрачено на то, чтобы справиться с противником? Каких усилий мне стоило разбить вражескую армию, натравить противоборствующие силы друг на друга?

И что в итоге? Я умудрился встрять в настолько нелепую ловушку, что сейчас прямо диву давался, как так можно было...

Как я вообще мог доверять человеку(если точнее – НПС, которому, судя по всему, прямо в программу зашили подлость), который и подставлял меня, и предавал?

И я еще в конунги собрался, идиот, не заметил такой подлянки под собственным носом.

Впрочем, не стоит о грустном. Тем более, есть и положительные моменты: где-то там, на островах, все еще остались мои друзья. Друзья Р`мора.

Нуки-отшельник, заправляющий Длинной землей – самым восточным из всех островов северян и самым неприступным.

Олаф – один из моих верных сподвижников, опытный мореход и лихой рубака. К слову, перед тем, как отключили сервера, мне пришлось побывать и в его шкуре. Именно за Олафа я должен был выполнить несколько задач и стать наконец Р`атором. Это сын Р`ама и племянник Р`мора, фактически наследник всего, чего я успел добиться.

Блин! Вод ведь тоже моя ошибка: как-то совершенно упустил из виду этот момент. Что мне стоило, будучи Р`мором, завести потомство? Сейчас бы отыгрывал роль одного из его сыновей, гнул бы прежнюю линию и горя не знал.

И дядю бы, Р`ама, сученка такого, повесил бы на ближайшем дереве, и Гукову (тот самый чите́р, появляющийся в виде старика-ведуна) череп бы раскроил...

Ну, чего махать кулаками после драки? Втупил так втупил.

Придется начинать все заново...

Но...ярлство, или уже, считай, конунгство, распавшееся из-за смерти моего персонажа, все еще можно было собрать воедино, ведь во главе его стоят мои сподвижники НПС и друзья-игроки...

Как только до них добраться? И главное – как с ними объясниться? По сути, я сам не знаю, кем являюсь, а чего им-то говорить?

Нет, с игроками проблем не будет, а вот с неписью... с тем же Нуки, Рагнаром, Р`атором (в тело которого я и должен был попасть, и за которого должен был играть).

Точно! Кстати! Я ведь могу в реале связаться с Гором и попросить его прибыть на этот чертов остров, и если не отбить меня у местных, то хотя бы выкупить.

А? Чем не вариант?

А дальше со своими старыми друзьями-неписями я раззнакомлюсь как раз с подачи Гора. Он меня представит, так сказать, отрекомендует и...

И до этого нужно еще дожить. Да и не факт, что Гор сможет меня вытащить.

Так что стоит рассчитывать только на себя. Спасение утопающего – проблема самого утопающего.

Для начала нужно сбежать с этого острова, так как ходить в треллах мне совершенно не нравится.

– Так как тебя зовут? – напомнил о себе Хватти.

– Я... – но прежде, чем я успел придумать себе имя и озвучить его, откуда-то со стороны раздался крик или, скорее уж, ворчание.

– Хватти! Недоносек! Что ты там прохлаждаешься? Или уже починил одежду?

– О...это Бродди, и он явно не в духе! – пробормотал Хватти. – Извини, но надо бежать, а то рука у Бродди тяжелая, сам знаешь.

Прежде чем я ответил, Хватти уже и дух простыл. Вот только что сидел в метре от меня, и как ветром сдуло.

Ну что же, может, оно и к лучшему – я зато спокойно обдумую происходящее и постараюсь придумать, что мне делать дальше...

А пока что буду собирать информацию и при первой же возможности попытаюсь сбежать...

Глава 2. Упрямый трелл

– В следующий раз, если опять попытаешься сбежать, я тебя убью, трелл! – звонкий мальчишеский голос, озвучивший эту угрозу, изрядно меня повеселил.

Несмотря на то, что я хрипел, как раненый олень (Бродди разнообразия ради вклеил мне своим кулачищем не в лоб, а в грудь), я заржал.

Русоволосый мальчишка, очень похожий на Бродди, разве что пока не такой жирный, недовольно поджал губы и ушел прочь, оставив меня в одиночестве.

Как же он мне надоел... хуже горькой редьки, которой, к слову, меня потчевал «хозяин».

Это была уже третья попытка моего побега, закончившаяся так же, как и все предыдущие.

Правда, в этот раз я даже успел дохромать до берега, и о, чудо: увидел на песке лодку!

В моей голове уже нарисовалась картина, как я уйду в море, борюсь с волнами и, в конце концов, доплываю до берега родного Одлора – острова, где я и появился в первый раз.

Но не судьба.

– Вот он! – крик пацана заставил меня поморщиться.

Этот мелкий пакостник был хуже собаки. По запаху он меня, что ли, находил?

И в первый и во второй раз после этого крика меня догоняли и давали тумаков, а точнее Бродди попросту вырубал, отправляя «спать» на час-два реального времени.

Вот и в этот раз Бродди не заставил себя ждать. Правда, по лицу бить не стал, но от этого не легче.

Я снова в загоне для свиней, снова побитый, как дворовой пес, и снова мне нужно думать, как отсюда смыться.

Сынок Бродди после второй моей попытки сбежать вертится поблизости. Такое впечатление, что не только днем, но и ночью. Для него это уже словно стало игрой – дожидаться моего побега, найти, сдать своему папашке.

Я зло стиснул зубы и принялся перематывать рану на ноге. К сожалению, рана загноилась, и о скором заживлении нечего было и мечтать.

Плюс ко всему моя сломанная рука срослась неправильно, и действовать ею я мог лишь частично – она не хотела подниматься даже до уровня плеча, да и удержать в ней ничего тяжелее двух-трех килограмм весом я не мог.

Совсем мои дела плохи...

Впрочем, это мы еще посмотрим.

Сынок Бродди отправился в «хозяйский» дом, и когда совсем стемнело, я решился. Осторожно перелез через загон, плюхнулся в грязь и, с горем пополам поднявшись, побрел к колодцу, при этом не забывая озираться по сторонам.

Вопреки моим первым впечатлениям, оказался я не в поселении, а на ферме.

Хойта хоть был островком небольшим, однако местные предпочитали не ютиться в одном его конкретном месте, обустроив полноценное поселение, а обосновавшись по собственным фермам с довольно внушительными земельными наделами.

От дома Бродди до ближайшего соседа было около часа пешего хода. И так по всему острову.

Нет, небольшое поселение все же было возле пристани, где зимовали драккары, но назвать это городом было нельзя. Даже деревней это место именоваться не могло, так как там, по сути, даже домов в привычном смысле не было.

Так, небольшие шалаши или слепленные из...эм-м-м...навоза и палок землянки. В большинстве своем там обитали рыбаки, их семьи, а также пришлые торговцы.

Рыбаки на Хойте презирались. Местные считали, что мужчина должен уметь не только воевать, но и вести хозяйство, ухаживать за своей землей. А рыбаки – либо обедневшие и лишившиеся наделов землевладельцы, либо всякий сброд вроде пьяниц и раздолбаев. Ну, или же каким-то чудом получившие свободу треллы.

Но не суть. Вел я к тому, что попал на ферму Бродди, где людей было всего ничего – сам Бродди, его престарелая мать, две его «жены», три дочери и сын. Тот самый засранец, который постоянно срывал мои побеги.

Ах, да! Здесь же, на ферме, жил и Хватти, приходившийся племянником Бродди и, пожалуй, это единственный человек, которого я не хотел задушить.

Остальное семейство было лютыми сволочами – сам Бродди, пытавшийся заставить меня работать «отсюда и до заката», его сынишка, исполняющий роль надзирателя (этот малолетний засранец, посчитав, что я хреново работаю, мог запросто лишить меня еды и питья, попросту выбросив и вылив все на землю). Что касается женской части семейства – эти толстозадые, надменные и стервозные коровы – что старая, что молодые, частенько, собственного веселья ради, подкидывали мне дополнительной работенки.

То овец своих проведут рядом с «хозяйским домом», и мне потом приходилось убирать дерьмо с дороги, то специально что-то разольют, то заставят поленья таскать из стороны в сторону (так как, видите ли, «дождь намочит»), то еще какую пакость устроят.

Понимаю, конечно, что жизнь трелла (раба, попросту говоря) легкой не будет, но это был явный перебор.

Иногда мне даже снилось, как я расправляюсь со своими обидчиками – все они забились в угол в своем сраном доме, а я стою перед ними с топором в руках.

Ты, старуха, заставила меня целый день таскать дрова с места на место? Получи!

Тюк топором.

Ты, толстозадая, специально загнала свиней в поле, из-за чего отхватил я? Натепори-ком!

Тюк...

Ты, толстый козлина, мне всю морду в кровь разбил? Фермер хренов... вот и получай теперь...

Тюк-тюк-тюк...

Но это все лишь в мечтах, и очень сомневаюсь, что когда-нибудь подобное произойдет.

Я, наконец, дополз до колодца, вытащил ведро чистой, холодной воды и принялся промывать рану.

Закончив с этим, начал отстирывать повязку, успевшую за день пропитаться кровью и грязью.

– На, возьми, иначе твоя рана никогда не заживет.

Я аж дернулся от неожиданности, а повернув голову, обнаружил одну из дочерей Бродди.

Она держала в руке небольшую миску, наполненную приятно пахнущей кашицей.

Ну надо же, я только что себе представлял, как всех их перемахиваю топором, так как сволочи они дикие, а тут...

– Спасибо, – буркнул я, приняв мазь из рук девушки.

– Дай сюда, – она забрала у меня повязку, выдав вместо нее тряпку, явно чище и свежее моей.

Она дождалась, пока я обработаю рану, помогла завязать тряпку и тихо удалилась в дом.

Хм... выходит, как минимум насчет нее я был неправ? Не такая уж она плохая? Может, и вовсе они мне не «западло» устраивали, а искренне верили, что озадачивают трелла нужным и полезным делом? Хрен их знает...

Следующие два дня прошли относительно спокойно. Я не пытался сбегать и молча выполнял все задания, которые мне поручал Бродди.

Не скажу, что получал от этого удовольствие, но пока что терпел.

А вообще, охренительно...приходишь ты с работы уставший, залезаешь в капсулу виртуальной реальности, чтобы хоть немного отдохнуть, побыть не клерком в душном офисе, а викингом, не знающим страха, и тут, на тебе!

Вычеши коров, убери дерьмо из свинарника, вскопай землю, наруби дров...

Просто великолепный отдых...прямо мечта!

С другой стороны, а что мне мешало плюнуть на все, «убить» этого персонажа и перейти в тело другого?

В конце концов, что меня держит в этом доходяге?

А хрен его знает, сам ответить не могу. Просто интуиция подсказывает, что пока что надо так...

За день я умаялся так, что никаких сил уже не было, однако мне предстояло одно дело, выполнить которое я просто обязан.

Моя рана на ноге наконец-то начала затягиваться. Похоже, та мазь, что мне вынесла дочь Бродди, помогла.

Однако это только полдела, да и нога – не самое важное. Самое важное – что-то нужно решать с рукой, и я придумал, что именно.

Для этого мне нужна была помощь, и я уговорил Хватти мне подсобить.

Парень сопротивлялся, как мог, однако подсел на мои рассказы о славных битвах и походах похлеще, чем на наркотики. И вот, чтобы получить очередную «дозу», я его уговорил поучаствовать в моем плане.

Ближе к полуночи я услышал шаги, а спустя мгновение в дверном проеме появился Хватти.

– Вотан! Ты спишь?

Забавное у меня имя, к слову. Как то Бродди, будучи в хорошем настроении, поинтересовался, как меня зовут, а я, решив повеселиться, подмигнул его сыну и ответил:

– Вот он!

– Вотон? – удивился Бродди, так и не поняв, что я просто издеваюсь над его сыном.

Зато тот понял – побагровел, насутился и явно собирался наябедничать отцу, что я над ними просто смеюсь, но тут вмешался Хватти:

– Вотан! Кажется, так звали бога у одного из племен с запада, – заявил он.

– У людей конунга есть такой бог, – согласился Бродди и повернулся ко мне: – Ты – бог?

– Конечно! – оскалился я.

– Ну-ну! – хмыкнул Бродди и рассмеялся. – Бог свиного дерьма!

Он захохотал, и его смех тут же подхватил сын, улыбнулся даже Хватти. Лишь я стоял с недовольным лицом.

Ничего...смейтесь, смейтесь...

– Вотан! – вновь позвал Хватти, заставив меня отогнать прочь воспоминания.

– Да, – шепотом ответил я ему, – принес?

– Принес, – ответил Хватти, перепрыгнув через ограду, оказавшись в шаге от меня, – на...

Ха! Вот и оно!

Аккуратно выструганные деревяшки, с помощью которых я планировал зафиксировать свою покалеченную руку, чтобы она срослась правильно.

Конечно, современные врачи посмеялись бы с моих придумок, но...что вы от меня хотите? В конце концов, я в мире, где медицины, как таковой, и нет.

К тому же, деревянные – это уже конечный этап. А вот сначала руку еще надо сломать...

Я очень надеялся, что у меня все получится, что это все было не зря. В конце концов, я ведь в игре, должны же тут быть упрощенные механики?

Я принялся показывать Хватти, как следует держать мою руку, куда давить, в какую сторону тянуть.

Он довольно долго отнекивался, когда до него, наконец, дошло, что я задумал.

А я специально заранее ничего ему не рассказывал, чтобы не струсил и не дал заднюю. Однако теперь уже все, поздно.

Хватти сдался довольно-таки быстро.

– Посмотри на меня! Я был воином, сражался так, что боги с интересом наблюдали за мной. А что теперь? Теперь я калека, который только и может, что убирать дерьмо в загоне твоего дяди...

И этот аргумент сработал, точнее сработали мои обещания. Я достаточно долго и много рассказывал Хватти о своих странствиях (часть рассказов действительно была моими приключениями, когда я сам еще являлся ярлом Альмьерке, ну а часть была свободным пересказом фильмов, книг и игр, с которыми я был знаком). Все мои истории всегда заканчивались одинаково – Хватти восторженно глазел на меня, а мысленно летал где-то там, на поле боя, добывая славу, богатства и, естественно, дев себе в прислужницы.

Ну и я не отставал, подкидывал дров в этот огонь, рисуя ему одну картину за другой, рассказывая, какая у него будет жизнь, если он станет свободным викингем и покинет, наконец, ферму дяди.

Мои усилия увенчались успехом – грустный Хватти после очередной истории тяжело вздохнул и заявил:

– Это всего лишь пустые мечты. Я никогда не смогу покинуть ферму...

– Почему же? – осторожно поинтересовался я.

– А как? – вопросом на вопрос ответил мне Хватти. – Куда плыть, на чем?

– На любой лодке. Ближайший остров совсем недалеко, а если хватит терпения, можно отправиться к клану Альмьерке. Им сейчас новые воины пригодятся.

Хватти встрепенулся было, но тут же понуро опустил голову.

– Мореход из меня никакой. Я даже не представляю, куда плыть, чтобы попасть на Одлор, к Альмьерке...

– Зато я знаю, – ответил я.

Целые сутки понадобились Хватти, чтобы все обдумать и решиться. На следующий вечер он заявился ко мне с горящими глазами и прямо в лоб спросил:

– Если я помогу тебе сбежать, ты отвезешь меня на Одлор?

– Да, – выждав несколько секунд, ответил я, – отвезу.

– Хорошо, – было явно видно, как Хватти нервничал, он совершенно не ожидал получить от меня положительный ответ и теперь явно растерялся. – Тогда мы... я... я освобожу тебя сегодня ночью.

– Нет, – покачал я головой, – так не пойдет.

Глаза Хватти округлились. Уже представляю, чего у него там, в голове – решил, что я хочу ограбить его дядю или же вовсе его убить. Ну, или чего он там еще напридумывал.

– Таким я никуда не поплыву, – я показал свою покалеченную руку, – только сам утону и тебя за собой утяну.

Хватти тут же приуныл. Еще бы, он наверняка уже напланировал себе всякого, и тут... в его понимании я калека на всю жизнь, и ничего с этим уже не поделать.

– Но я знаю, как можно вылечить мою руку, – тут же успокоил я его.

– Ты ведун? – удивился Хватти.

– Нет, не ведун, – покачал я головой, – но кое-чего во врачевании соображаю. Один я не справлюсь, мне будет нужна твоя помощь.

– И что от меня требуется?

– Это я тебе расскажу завтра, – пообещал я.

Мне ведь еще нужно вылезти из капсулы и погуглить, чего можно придумать из подручных материалов, как это все сделать, а еще... Еще был у меня приятель – молодой врач на скоряке, и я намеревался с ним проконсультироваться...

На следующее утро я подкараулил Хватти, когда тот гнал овец на пастбище, и в подробностях объяснил, что мне требуется.

Хватти был немало удивлен подобным списком. Наверняка он думал, что я потребую от него чего-нибудь эдакое... например, рога молодого оленя, хвост лисы, правое крыло летучей мыши и так далее. Наверняка он ожидал, что из этого всего я сварю себе зелье, которое и вернет мне прежнее здоровье.

Все оказалось гораздо прозаичнее...

Вечером все из моего списка Хватти тайком притащил в свинарник.

– Ну что же, приступим, – тяжело вздохнув, сказал я.

В первую очередь после того, как Хватти был подробно проинструктирован, я подготовил обезболивающее.

К сожалению, в этом мире анальгина, спазмалгона и даже викодина не было. Не было, как положено приличным играм, аптек. Сожрал такую – и моментально выздоровел.

Ну а раз ничего подобного нет, то приходится довольствоваться тем, что удалось достать.

А достал мне Хватти целый бочонок медовухи, и именно ею я собирался заглушать боль. Нет, как игрок я мог ничего и не почувствовать – скрутить настройки в минус, и готово. Да вот только одна проблема: если мой персонаж будет испытывать сильную боль (пусть лично я ее вообще не замечу), он может отключиться, а этого мне не надо.

Я вытащил из бочонка пробку, сделанную из дубовой коры, всунул себе в рот, зажав зубами, после чего кивнул Хватти:

– Давай!

Тот схватил мою руку так, как я и показывал, вывернул, потянул, уперся коленкой мне в ребро и дернул.

– Ы-ы-ы-ы-ы! – мне показалось, что я прокусил пробку, попросту ее раздавил. В глазах потемнело, сознание помутилось. Лично я ощутил лишь отголоски той боли, что сейчас испытывал мой персонаж.

– Вотан! Вотан! Ты как? Все правильно? – забеспокоился Хватти.

– Правильно, – на выдохе произнес я, перевел дух и приказал: – Мотай!

Хватти быстро-быстро закивал и приступил к наложению шины.

Искренне надеюсь, что он усвоил все то, что я ему говорил, и сделает «операцию» так, как надо.

Сам же я жестом здоровой руки потребовал подать бочонок.

– Фу-у-у-ух... – сделав с десяток глотков, я оторвался от бочонка, чтобы немного отдохнуть.

Алкоголь моментально ударил в голову, я даже не заметил, как захмелел.

– Так нормально? – спросил Хватти, уже фиксируя мою руку.

– А-а-рмально-а-а-а, – промычал я, – де...ИК! Делай!

Я тут же продолжил себя «обезболивать».

К слову, помогало – я даже позволил себе в интерфейсе поднять «чувствительность». Нет, боль, конечно же, осталась, однако сквозь призму опьянения так остро уже не ощущалась.

Минут двадцать мы с Хватти молча трудились: он – обрабатывая мне руку, а я – ужираясь медовухой.

– Так, ну, вроде как все.

– А-ашо, – кивнул я.

Вот лично я был абсолютно трезв, а мой персонаж – нет. Он и сидел-то ровно лишь потому, что оперся спиной на стену. В ином случае уже давно бы рухнул на пол.

– Что теперь? – спросил Хватти.

Я махнул здоровой рукой, пытаясь показать ему, что он свободен, однако получилось это, как у любого пьяного, крайне непонятно.

– Что? – не понял Хватти.

– Ух...ИК...уйди! – собрав все силы, выдал я.

Хватти кивнул, поднялся на ноги и пошел на выход из сарая.

Я же остался на месте.

Так. Ну что же...задуманное сделано и, надеюсь, все прошло как надо. Будет крайне обидно, если вся эта затея оказалась пустой, и Вотан все равно останется калеккой...

Бочонок медовухи, который я выдул до дна, довольно быстро победил меня. Минут пять я еще как-то продержался, а затем перед глазами мелькнула надпись:

«Ваш персонаж пьян и находится без сознания. Ориентировочное время до подключения: 8 часов»

Ого, как ужрался! Даже после удара каменным кулаком Бродди по лбу меня вырубало на гораздо меньшее время, а тут...

Впрочем, я и так уже довольно долго в игре, так почему бы не сделать паузу и самому не поспать?

Глава 3. Будни трелла

Очень надеюсь, что все прошло как надо. Когда утром Вотан проснулся, я испытал все прелести похмелья, хоть сам при этом не пил.

А вроде как слышал, что от медовухи не бывает похмелья. Бывает! Да еще какое!

Вотан еле передвигал ноги, а стонал так, будто его всю ночь ногами били.

Как бы я ни старался, а двигаться быстрее не мог. Целая вечность прошла, прежде чем я смог вылезти наружу.

Да вот только легче от этого не стало – хоть солнца на небе не наблюдалось, дневной свет сработал получше каких-нибудь лазеров: Вотан рефлекторно принялся закрывать глаза, отворачиваться.

Ты мне еще на солнце пошипипи, вампир недоделанный!

С горем пополам мне удалось взять «страдальца» под свой контроль.

Похмелье не похмелье, перелом не перелом, а работать надо. У треллов больничных нет.

Но как же все-таки он медленно идет... И ведь рана на ноге успела зажить, даже не хро-мает, но еле шаркает своими конечностями, будто он столетний дед.

Кстати!

Ваш персонаж: «Вотан»

Уровень: неизвестно

Сила: ? (снижено)

Ловкость: ? (снижено)

Интеллект: ? (снижено)

Телосложение: ? (снижено)

Восприятие: ? (снижено)

Навыки: неизвестно

Внимание! Ваш персонаж страдает от серьезных ран:

Перелом руки (срастается) (снижает основные характеристики)

Особенности:

Одноглазый (увечье) (снижает основные характеристики)

Ранен (недееспособная рука)

Похмелье (интоксикация алкоголем снижает основные характеристики)

Так, чего у нас тут нового?

Ну, первое, что бросилось в глаза – у меня наконец-то появилось имя. И хоть я сам его придумал, но это уже кое-что.

Далее: уровень как был, так и остался неизвестным. Ну и пофиг, в принципе...

Хотя нет. Если знаешь уровень, уже можно понять, насколько крутой это персонаж.

Так, к примеру, если уровень 4-5, то это ни о чем. Но я очень сомневался, что мне попался низкоуровневый персонаж. Он ведь смог разобраться с Игги? И пусть тот не мастер меча, и далеко не опытный ветеран, все же чего-то, да стоит.

Ну, пускай даже сам Игги не десятка, а, скажем, персонаж 3-4 уровня. Справился бы я с ним, будучи на 5? Нет. Даже десяткой вряд ли бы справился. Разница в уровнях там хоть и есть, но существенной разницы в навыках и умениях нет. На пятнашке, в принципе, должен был

бы Игги сделать, но...интуиция мне подсказывала, что «Вотан» – ветеран многих сражений, соответственно, и уровень его много больше, ведь будучи, как там сказано, «убогим», он смог уделать здорового, пусть и неопытного бойца. А это многого стоит.

О! Кстати! А ведь эта «особенность» исчезла – никакой я уже не убогий. И пункт насчет ноги ушел. Хм...

И вот еще интересный момент: пункт, касающийся руки. Раньше, я точно помню, мой перелом давал мне «особенность»: «Калека», а теперь этого нет. Есть просто «ранен». И еще момент: в особенности «Одноглазый» имелась метка «увечье». Она же была и рядом с «калейкой». А вот теперь, рядом с «ранен» ее нет.

Так...получается, «Увечье» – это обозначение некоей травмы, которая остается на длительный срок, если не навсегда. Ну, вот как с глазом, к примеру. Новый ведь не вырастет, и старый вряд ли восстановится. Вот «увечье» и стоит.

И с рукой, похоже, так было. Перелом сросся? Сросся. Но сросся неправильно, рука толком не работала, и поэтому мне вклеили к травме этот статус.

А вчера я руку сломал, и по идее теперь уже рука срастается правильно. Во всяком случае, пока система ее к «постоянным увечьям» не относит. А значит, моя вчерашняя авантюра прошла не зря.

Я чуть было не запрыгал от радости. Точнее попытался, а вот мой персонаж эти эмоции совершенно не разделял. Ему было плохо настолько, что наверняка укачивало просто при ходьбе. Какие уж тут прыжки?

– Эй! Хватти! – рык Бродди острой иглой вонзился в мозг бедолаги Вотана. – А чего это от нашего трелла смердит так, будто он вчера бражки обпился?

– Не знаю, дядя, – с честным лицом Хватти пожал плечами и тут же ретировался от греха подальше.

Бродди проводил его подозрительным взглядом, а затем подошел ко мне.

– Фу! От тебя смердит так, будто всю ночь просидел в выгребной яме йотунов!

Я просто стоял, глядя на него, и молчал.

– Ты где нашел бражку? – прорычал Бродди.

Я просто пожал плечами. Даже если бы хотел ответить – не смог бы. Вотан напрочь не желал открывать рот.

– А что это у тебя с рукой? Чего это ты тут наделал? – удивился Бродди, разглядывая импровизированную шину.

– Рука болит, – выдавил, наконец, я.

– Жалкое зрелище, – буркнул Бродди, – был бы ты воином, то...

– Отец! Мы готовы!

Мы оба повернулись, словно по команде. На повозке, запряженной крупными животными, отдаленно напоминающими волов (ну, тех, которых чумаки запрягали и таскали соль мажами, и, кстати, повозка очень на эти самые мажи похожа – тоже с огромными колесами, тоже крытая), уже сидит все семейство Бродди – жены, дочери, и даже сынишка.

А нет, не все семейство – старая карга остается дома. Видимо, это путешествие ей уже не светит. А жаль, я был бы не против, если бы окочурилась по дороге, где-нибудь подальше отсюда.

– Иду! – рыкнул Бродди и отошел от меня.

А куда же это семейство собралось?

Естественно, спрашивать это у Бродди бесполезно: все равно не ответит.

Ну, ничего, у Хватти узнаю. Потом. Он ведь, похоже, с ними не едет, остается дома?

Повозка закрипела и неспешно двинулась в путь.

Пассажиры что-то кричали старухе, стоящей на пороге дома, но я их слов не расслышал, и слышать не хотел. Лишь кривился при очередном вопле, так как он мне больно бил по ушам.

Я медленно плелся не пойми куда, по большому счету просто убивая время. И, когда повозка уехала достаточно далеко, даже успела скрыться за высоким холмом, я облегченно уселся под стенку дома, в спасительную прохладу.

Вот это повезло – Бродди отвалил, можно сегодня немного пофилонить.

Выходной прямо!

Угу, раскатил губу. А не тут-то было!

– Чего расселся, лентяй? – проскрипел старушечий голос. – А ну-ка, давай, натаскай мне к очагу поленьев. Да быстрее давай! Уже вся продрогла.

Вот ведь, старая грымза! Про нее-то я совершенно забыл! Нужно было дожидаться, пока и она уползет в свою нору, и только после этого плюхаться на землю.

А теперь попал! Она же мне присесть весь день не даст.

Старуха насела на меня крепко: то ли попросту почувствовала себя хозяйкой и наслаждалась своим положением, то ли старая карга подметила, в каком я состоянии, и специально издевалась.

Как бы то ни было, а заданий она мне подкидывала, не стесняясь.

Причем, что меня бесило особенно, всегда умудрялась доковылять и начать скрипеть как раз в тот момент, когда я уже почти справился с прошлым ее поручением и уже почти улизнул.

Если бы мне это удалось, хрен бы она что заставила меня делать – ходила она плохо, и искать меня по округе не стала бы. Так что от Бродди я как-нибудь отмазался бы – сказал бы, что работал, и конец. А так...старуха ведь однозначно наябедничает, если я хоть что-то из ее поручений не сделаю.

Вот и сейчас приползла как раз к моменту, когда я почти закончил укладывать обрушившиеся камни у стены сарая.

– Я хочу сделать отвар, – щурясь подслеповатыми глазами, проскрипела она своим старушечьим голосом, – сходи за шикшей и принеси мне горсть.

Вот ведь...чтоб тебе обгадиться...

А впрочем, раз «заказала» шикшу – значит, уже.

И ведь сидела, явно специально придумывала мне задание посложнее. Теперь я уже точно уверен в том, что она специально издевается. Видит, как мне хреново, и издевается...

Издевка же заключалась в том, что за шикшей нужно было лезть в гору, по узкой извилистой тропе, и там, на небольшой полянке среди скал, как раз таки и росло это растение.

Добраться туда даже здоровому человеку было сложно, а мне, калеке, и подавно. Тем более, в таком состоянии...

Но выбора у меня не было – пришлось идти.

Осторожно ступая по траве, я то и дело заглядывал вниз, в ущелье. Крайне опасная дорога – одно неправильное движение, и тут же полетишь вниз. А внизу...внизу от тебя только мокрое место останется. Высота такая, что костей не соберешь.

Я даже на секунду представил, как лечу вниз, и как потом старуха получает от Бродди.

Впрочем, не стоит обольщаться – она вряд ли признается, что я разбился, выполняя ее поручение. Ну а Бродди вряд ли догадается.

А раз так, нечего «вхолостую» убиваться. Чего же я тут, зря корячился, что ли?

Назад к ферме я вернулся ближе к обеду. Надо сказать, что поход пошел мне на пользу – я вспотел, понервничал и даже лютое похмелье, мучавшее меня, немного отступило.

Я вошел в «хозяйский» дом и замер на пороге.

Старуха сидела возле каменного очага и, как мне казалось, спала.

Вот и отлично, вот и славно!

Я тихонько подошел к ней, высыпал добытые ягоды в миску и так же неслышно двинулся на выход.

Ха! Наконец-то удастся немного отдохнуть!

– Трелл! – раздался голос у меня за спиной.

Да чтоб тебя!

– Поймай курицу, убей и ощидай – я сделаю похлебку.

Ну, точно, она тут сидит и специально придумывает мне задания посложнее. Ведь знает, старая сволочь, что поймать курицу мне будет крайне затруднительно, а учитывая, что у меня работает только одна рука – убить птицу будет еще сложнее.

– Если справишься быстро – получишь похлебку, – пообещала старуха.

Ты смотри, какая! Прямо закатила пир на весь мир – курицу решила на похлебку пустить. Небывалый случай! Дело в том, что я заметил, насколько жадные северяне до своей домашней скотины. Причем не только здесь, на этом чертовом острове, но и на Одлоре, Вестланде, и так далее.

Живности у северян не так уж много. Они держат ее для шерсти, молока, яиц. А мясо... зачем убивать домашних животных, если есть дикие? Да и рыбы, вон, в море немерено.

Поэтому задание старухи меня озадачило. Мало того, что сама решила пошиковать, так еще и треллу пообещала прямо-таки царский обед.

А я бы от бульона с курицей не отказался – уж он-то быстро меня на ноги поставит. Да и от похмелья помогает – это я по уже своей реальной жизни знаю. Нет, пиво с утра, рассол или на худой конец минералочка – тоже неплохо. Но бульон явно понажористее будет.

Так что, покинув дом, я огляделся в поисках жертвы.

Ну-с, курицы, кто хочет в Вальхаллу?

Как назло, ни одной нет. Вот всегда так: когда не надо, чуть ли не в ногах путаются, а когда надо...

Курицу я все же нашел, да вот только толку от этого было мало.

Гонял я ее крайне долго и нудно, однако чертова птица умудрялась выскользнуть из моих пальцев буквально в последний момент. Да к тому же удержать, схватить одной рукой было довольно сложно.

Вот если бы это были бройлеры, современные курицы – уверен, справился бы я намного быстрее.

А вот у северян куры были мелкими, верткими и необычайно хитрыми. Прямо такие дикие – хрен подойдешь, не то что поймаешь.

Но мне повезло.

После очередной неудачной попытки поймать пернатого шустрого дьявола (ну, или, учитывая, где нахожусь – пернатого Локи) я уже было совсем отчаялся, и уселся немного передохнуть.

– Вотан! Ты ведь знаешь, что Бродди с тобой сделает, если узнает, что ты убил одну его курицу? – послышался голос Хватти.

Он стоял неподалеку, весело глядя на меня.

– Заставит вернуть? – хмыкнул я.

– Ты сам будешь высидывать яйца, – заверил меня Хватти.

– Да я же и не против, – ответил я, – с удовольствием где-нибудь в тепле посидел бы.

К слову, хоть зима уже и отступала, все равно было довольно холодно. Кое-где даже еще лежал снег. Так что я не покривил душой, отвечая Хватти – за целый день, проведенный на улице, я уже успел заморозиться. И хрен с ним, с бульоном – не отказался бы просто возле очага посидеть и отогреться.

Хватти же осуждающе покачал головой.

– Если Бродди узнает, что я утащил для тебя медовуху, он очень разозлится. А уж если еще и о курице узнает...

– Да успокойся ты, – отмахнулся я, – курицу «заказала» твоя бабка.

– Бабка? – удивился Хватти.

– Бабка, – подтвердил я, – вот, прихворала и хочет бульон сделать... А я никак поймать это йотунское отродье не могу.

– Бульон? – переспросил Хватти. – Ну, если бабушка попросила, то я помогу.

Он довольно быстро поймал курицу, умелыми движениями и необычайно ловко скрутил ей лапы, уложил на колоду и моментально отрубил голову.

Обезглавленная тушка побарахталась несколько секунд, но Хватти крепко ее держал, так что даже кровью ничего вокруг не забрызгала.

– Ощипать? Или сам? – спросил Хватти.

– Да сам как-нибудь, – ответил я, и тут мне в голову пришла хитрая мысль: – Ну а хочешь, расскажу тебе, как мы ходили к южным берегам...

– К южным? – оживился Хватти и тут же уселся со мной рядом. – Этой весной мы тоже пойдем на юг. И я надеюсь, что дядя позволит мне тоже...

О как! Парень уже и думать забыл, что собирался сбежать на Одлор. Ну ничего, пометать не вредно. Тем более на Одлор мы все равно скоро отправимся, вот только рука заживет...

Я смог-таки вновь очаровать Хватти своими рассказами о южных землях и приключениях там (которые действительно были, и через которые лично прошел). Причем я так увлекся рассказом, вошел, так сказать, в раж, что пару раз чуть не попался.

– Я слышал эту историю! – воскликнул Хватти. – Так ты был с Р`мором Хитрецом в его походах? Ты его хирдман?

Вот ведь... я собрался было врать, что эту историю слышал от других, но, собственно, зачем?

– Да, я участвовал в нескольких походах под его началом, – кивнул я.

Хватти тут же принялся расспрашивать о том, сколько метров высотой был Р`мор, правда ли, что его меч весил, как два человека, а щит был чуть ли не в полдраккара. Были и другие, не менее эпичные преувеличения, которые любят добавлять в легенды.

Я аккуратно свернул всю эту историю с Р`мором и плавно перевел тему, принялся сам расспрашивать Хватти о том, куда отправились все его родственнички.

Оказалось, у островитян был большой тинг, собрание, на котором все мужчины Хойта обсуждали, когда пойдут в набег на южные земли. Женщины же и дети нашли там дело для себя – менялись, торговали, затеяли самую настоящую ярмарку.

По словам Хватти, само обсуждение это могло затянуться – до самой сути спорящие доберутся нескоро. Сначала будут ругаться и спорить, кто кому должен семена, кому сколько времени нужно на то, чтобы засеять поля, потом начнут качать права, выбивая себе большие доли от награбленного, и лишь затем доберутся до сути вопроса, установят точный срок, дату, когда все мужчины острова, способные сражаться, отправятся грабить южан.

Хватти не очень любил тинг, так как «всех их не переслушаешь», да и наиболее важный для него вопрос: пойдет ли он в набег, будет решаться не там, а здесь, на ферме. И не тингом, а лично Бродди.

Я принес курицу старухе и она таки не обманула – приготовила очень вкусный бульон, и даже дала мне большую миску, не пожалев мяса.

Я был настолько удивлен такой щедростью, что когда закончил трапезу, натаскал старухе на ночь дров, хоть она об этом не просила.

Ну а что? Бульон ее был прямо-таки чудодейственным – опустошив миску, я себя другим человеком почувствовал.

На следующий день мне повезло больше – старухе нездоровилось, и она меня не трогала.

Вся моя работа ограничилась тасканием ей дров. Все остальное время я, кутаясь в тряпье, провел у очага в полудреме.

Впрочем, даже если бы старуха захотела навалить меня заданиями – ничего бы у нее не вышло. С самого утра на улице лил дождь, причем очень сильный.

Ближе к вечеру я пробудился от голосов, доносившихся с улицы.

Оказалось, вернулось семейство Бродди. Правда, без самого хозяина – тот остался на тинге. И, судя по услышанному, пробудет там еще дня два.

Ну и отлично – мне же лучше.

Утром следующего дня одна из жен Бродди отправила меня вместе с его сыном на побережье – Бродди перед отъездом поставил клетки, и следовало их проверить.

Ну что же, погода вроде как наладилась, и я был совсем не против прогуляться к морю.

Единственное «но»: компания малолетнего ябеды и надзирателя мне совершенно не нравилась.

Мы проверили несколько клеток, а затем парнишка вдруг замер, глядя куда-то вдаль.

Я проследил его взгляд и увидел троих мужчин, идущих возле самой кромки воды в нашу сторону.

Они были уже недалеко, я смог их рассмотреть. И эта троица мне определенно не понравилась...

Глава 4. Сложный выбор

Мальчишка рядом со мной весь напрягся, как пружина, но замер, гордо выпятив грудь и подняв подбородок.

Троица же дошагала до нас.

Выглядели они не очень – все трое помятые, нечесанные и немытые. Их одежда пропитана грязью и потом, смердит от них так, что запах немытых тел ударил задолго до того, как они подошли.

А еще все трое не похожи на местных.

Пусть я видел слишком мало мужчин Хойты – всего-то четверых, включая мальчика, стоящего сейчас рядом со мной, но...

Бродди был, как я уже говорил, тучным мужчиной, однако даже если бы у него не было лишнего веса, все равно видно, что он крепко сбит. Эдакий крепыш.

Его сын унаследовал эту особенность – для своих лет он был довольно развитым физически.

Хватти тоже походил на дядю и своего двоюродного брата – те же черты лица, те же глаза цвета морской волны, и хоть был он выше своих родичей, все равно его телосложение было схожим.

Даже тот же Игги имел «клеймо» местного.

А эти трое... один огненно-рыжий, у второго из растительности на голове была только борода – голова и усы гладко сбриты. Подобный «стиль» больше присущ ютландцам. Ну а их предводитель был худым, как щепка, и длинным. Метра два роста, не меньше.

Кроме того их оружие тоже вызывало вопросы. У рыжего за спиной щит, но какой-то старый, потертый даже с внутренней стороны. Уверен, что с внешней, которую я сейчас не видел, выглядит еще хуже. Кроме потертостей я вижу и крупные щели. Либо этот щит недавно потрепало в бою, либо он попросту очень стар. Настоящий воин не будет таскать с собой подобное барахло, такой щит – скорее обуза, ведь он может сломаться от первого же удара, и тогда вместо защиты боец может получить рану. К чему подобные проблемы?

Кроме щита у рыжего я увидел скрамасакс. Он был попросту заткнут за пояс. Так это оружие не носят, оно должно быть в ножнах на спине. Почему же рыжий таскает нож за поясом? Потому что ножен у него нет. А почему? Потому что это не его нож. Либо где-то подобрал, либо у кого-то отобрал. А ножны не успел.

У «лысого» же было копье, однако какое-то... хотел бы сказать – самодельное, но здесь все оружие «самодельное». Хотя нет, нормальное оружие – ручной работы, а у лысого именно самоделка, причем очень плохого качества.

Древко кривое, плюс я отчетливо вижу на нем сучки и бугры. Будто бы лысый взял первую попавшуюся палку, даже не особо заботясь о том, чтобы она была прямая, и наклепил на одну из сторон наконечник.

К слову, о нем: ржавый и, как мне кажется, тупой.

Снова-таки странность: на Одлоре я привык видеть у своих бойцов длинные копья, наконечники всегда держали в чистоте и оттачивали так, чтобы копьем можно было не только колоть, но и рубить. Плюс сами копья были тяжелыми, а здесь...

Уверен, ни один из воинов клана Альмерке не стал бы орудовать таким копьем. Наоборот, презрительно поморщился бы, попробуй кто ему подобное предложить.

Ну и наконец, предводитель троицы. У него единственного было настоящее боевое оружие северян – топор.

Не тот, которым рубят дрова, а такой, какой я видел в исторических книгах, фильмах и на картинках о викингах. «Бородатый» топор – оружие с короткой ручкой, прямой верхней гранью и лезвием, сильно оттянутым вниз, которое и именовалось той самой «бородой».

Но, к сожалению, детально рассмотреть топор я не смог – главарь, подходя к нам, перехватил его так, что лезвие оказалось скрыто за его ногой.

И кстати, еще один пункт: какой дурак будет постоянно таскать оружие в руке? Для этого есть специальные ремешки, которыми топор можно прикрепить к поясу. И, опять же, о лезвии нужно заботиться, и если бой не предвидится, лезвие закрывают куском кожи.

Но длинный ничего из этого не имел. Почему? Да опять же – потому, что явно недавно получил это оружие.

Теперь же, если взять все замеченные мною факты воедино, то вывод получался простой и незамысловатый: передо мной не местные жители, а треллы. Причем треллы беглые, а, следовательно, чрезвычайно опасные для любого, кто встретится им на пути и будет слабее.

– Будьте здоровы, добрые люди! – поприветствовал нас главарь троичи, остановившись метрах в трех.

Стоящий рядом со мной мальчишка поднял руку в приветственном жесте и ответил:

– И тебе желаю быть здоровым и оставаться целым.

Главарь усмехнулся в усы и заговорил:

– Мы долго путешествовали и хотели бы отдохнуть. В вашем доме чтят традиции? Уставшие путники могут рассчитывать на ваше гостеприимство?

Вот здесь бы я предложил им идти лесом, но мальчишка, у которого в голове явно что-то щелкнуло, и он пошел по «скрипту», начал выдавать традиционные в таких случаях вопросы.

– Мы чтим традиции и богов, и, конечно же, дадим путникам крышу над головой, добрую еду и питье, – отбарабанил он и поспешно добавил, – если, конечно, гости будут вести себя, как им полагается.

– Будут, – кивнул главарь.

– А откуда вы идете? – внезапно встрял в разговор я, и прежде чем мальчишка, онемевший от наглости трелла, попытался меня заткнуть, добавил: – И как вас занесло в наши места? Здесь тихо и пусто. Мы давно не видели гостей и не ожидали их увидеть во время тинга.

Главарю явно не понравилось, что я сказал. Ну, естественно. Все мужики острова сейчас спорят и решают, когда идти в набег, а эти шарятся не пойми где и зачем.

– Мы опоздали на тинг, – сквозь зубы ответил главарь, – и как раз идем туда...

– Тогда вам в другую сторону, – я указал здоровой рукой им за спину, – тинг проходит там.

Если честно, я понятия не имел, где именно проходит тинг, но тут уже дело не в правильном направлении, а в том, чтобы дать понять этой троиче, что им здесь не рады.

Я очень не хотел, чтобы они брели на ферму Бродди, тем более, когда его там нет, а я все еще не набрал нормальную форму. Случись что, и эта троича всех нас может перебить.

– Мы...э... – главарь растерялся, не зная, что сказать, и я поспешил прийти ему на помощь.

– До ночи еще далеко. Если продолжите свой путь, к вечеру как раз доберетесь.

Естественно, я соврал. Вообще без понятия, куда они к вечеру доберутся.

– Можете взять нашу лодку, если обещаете затем вернуть, – вставил мальчишка, а я чуть не взвыл: «Да заткнись ты уже! Если не понимаешь, кто эти трое и чем нам грозит такая встреча – лучше уж молчи».

– Можете на тинге отдать ее моему отцу – Бродди.

– Так ты Уббе Броддисон? – из-за спины вожака выступил рыжий и, уставившись на пацана, улыбнулся. Но не по-доброму, а как-то хищно, что ли.

– Да, – кивнул пацан, – Уббе. А ты...

– А я Валь рыжебородый, – продолжая улыбаться, представился рыжий.

– Валь... – мальчишка напруг лоб, – Валь...

И тут его осенило.

– Я знаю тебя, Валь рыжебородый, – сказал он, – ты трелл Эрны, воительницы. Она купила тебя у моего отца после похода.

– Точно! – подтвердил рыжий, его улыбка уже превратилась в оскал.

– А где же Эрна? Что ты тут делаешь? – мальчишка все еще тупил, не понимая, что случилось.

– Эрна в Вальхалле, обслуживает славных воинов, – рассмеялся главарь, – как и ее брат...

– Что? Что с ними случилось?

– Их убили, глупый ты цыпленок! – не выдержал я.

– Кто? – пацан совершенно растерялся.

– Эти трое, как я понимаю. Они – беглые треллы, – уже прямо-таки прошипел я.

Все трое загоготали, а мальчишка, до которого, наконец, все дошло, вдруг отступил на шаг назад и выхватил скрамаскас.

Вот те раз! А я и не знал, что у него есть оружие. Где он его только прятал?

Хм... а ведь получается, когда он угрожал меня зарезать – не блефовал, вполне ведь и мог.

Пацан стоял в довольно жалком подобии боевой стойки, выставив вперед оружие и не сводя взгляда с троицы, которая резко оборвала смех и глядела на нас.

– Грязные убийцы и преступники! – гневно прокричал пацан. – Вы умрете!

– А ты, как я понял, тоже трелл? – не обращая на пацана ровным счетом никакого внимания, спросил главарь.

Я коротко кивнул.

– Мы хотим сбежать с этого острова и можем взять тебя с собой.

– И куда вы собрались бежать?

– На Вестланд, Далдальм, Таарок...какая, в сущности, разница? Главное – подальше отсюда...

Я уж было задумался, когда главарь продолжил:

– Но сначала мы хотим наказать Бродди. Этот жирный боров должен захлебнуться собственной кровью!

– Отец вас убьет! Всех троих! – крикнул Уббе.

– Посмотрим, – спокойно ответил ему главарь, – давно хотел узнать, почему у Бродди Железнорука такое прозвище? Смогут ли его руки остановить меч?

– Смогут! – проворчал мальчишка. – Вам лучше убираться отсюда. Когда отец вернется с тинга...

Твою мать! Худшего и сказать было нельзя! Я заметил, как изменились лица у всех троих. Они поняли, что ферму некому защищать. Они могут там творить все, что угодно, поджидая владельца. А когда он явится...

– Пожалуй, мы ненадолго останемся здесь. Отправимся в путь через пару дней, – он хохотнул, – а пока узнаем, как встречают гостей на ферме Бродди в его отсутствие.

Двое подпевал позади главаря тут же разразились смехом.

А отсмеявшись, главарь снова обратился ко мне:

– Вот что, если хочешь с нами – придется нам помочь.

– Чем же? – мрачно поинтересовался я.

– Для начала заberi у мальчишки оружие.

Пацан среагировал моментально – повернулся ко мне и попытался меня продырявить своим ножом, да только я оказался быстрее – перехватил его руку, выкрутил ее, отобрав нож, а затем простейшей подсечкой отправил пацана на песок.

Чтобы он не поднялся, я поставил ему на грудь свою ногу и немного надавил, чтобы он не освободился.

– Отлично, – похвалил меня главарь, – а теперь убей его! Отродью Бродди не место в этом мире. Пусть отправляется к Хель!

Твою ж мать...

Я уже и так понял, что вляпался, и пацан вместе со своим папашкой меня уже довольно долго бесили. Если Бродди я бы зарезал без зазрения совести, то убить мальчишку...

Пусть он и говнюк, но ведь еще совсем пацан.

С другой стороны – а какое мне до него дело? Я здесь трелл, никто.

Что меня тут ждет? Я ведь и так планировал побег с острова, завербовал себе Хватти. А ведь он тоже еще совсем зеленый, и толку от него будет немного.

А тут шикарное предложение – отправиться с тремя крепкими мужиками прочь с острова. К тому же я легко могу с ними договориться, мы можем плыть сразу к Одлору. Причем плыть относительно безопасно и быстро. От меня и вовсе ничего не потребуется – грести будут эти трое.

Я опустил взгляд и посмотрел на бывшего под моей ногой пацана, заглянул в его испуганные, полные отчаянья глаза и тут же вспомнил, как он обещал меня убить, как трижды сорвал мне бегство, как из-за него мне приходилось горбатиться...

В его глазах я увидел и ненависть и испуг. Похоже, он уже твердо знал, какое решение я сейчас приму.

Я же все еще находился в раздумьях. Если вспомнить, что я нахожусь в игре, то передо мной сейчас стоял вопрос, кем быть: стать отрицательным персонажем либо же остаться положительным. И в большинстве случаев, как я знал, «переход на темную сторону» существенно облегчал жизнь, да вот только конечный итог был далеко не радужный.

С другой стороны, если я сейчас откажусь убивать пацана – наверняка мне придется схлестнуться с этой троицей. И не уверен, что смогу им что-то противопоставить.

Да, они треллы, да, выглядят не очень. Но, в конце концов, все трое северяне, а значит хоть как-то, но умеют обращаться с оружием, в отличие от крестьян с континента. А у меня из оружия только нож, да еще и всего одна рука. Справлюсь ли я с ними? Очень сомнительно...

– Ну, что ты решил? – поторопил меня главарь.

И я принял решение.

– Подержи его, – сказал я главарю, – сделаем подарок Бродди: отрезанную башку его сына.

Вся троица растянула лица в улыбки. Похоже, моя идея им очень понравилась.

– Точно! Тело пусть разорвут собаки, а башку сохраним для Бродди, – захохотал рыжий. – Пусть знает, как подход его сын и почему он не попадет к богам!

Главарь, явно воодушевленный этой идеей, тут же шагнул вперед, схватил пацана за руки и скрутил его, не давая пошевелиться. Затем перехватил его руки в одну свою лапищу и второй запрокинул пацану голову назад, открыв тому шею.

– Режь! – приказал он.

Я шагнул вперед, сжал нож в руке так, что пальцы заболели, и нанес удар.

Резать горло я не стал. Лезвие ножа вошло точно под подбородок, причем вогнал я его так глубоко и с такой силой, что лезвие пробило череп и вышло наружу.

Тут же я дернул скрамасакс назад, пытаясь вытащить его из еще пока дергающегося, но уже мертвого тела. Не вышло – нож засел.

Вокруг воцарилась тишина.

Только шум волн и крик чаек.

Мы все замерли, глядя на мертвое тело, лежащее на песке, на кровь, растекающуюся под ним и тут же уносимую накатывающими на берег волнами.

Морская пена быстро окрасилась, став розовой. Казалось, даже песок в этом месте так пропитался кровью, что изменил свой цвет, превратившись из белоснежного в темно-красный.

Я бросил нож себе под ноги, нагнулся и поднял топор, который выскользнул из-за пояса уже мертвого главаря.

Тут же быстрым движением задвинул ошарашенного происходящим пацана, прямо-таки впавшего в ступор, себе за спину.

Надо сказать – вовремя.

–А-а-а! – на меня бросился лысый, выставив вперед копье.

Это он зря. Что делать в таком случае – я прекрасно знаю: мой топор ударил по древку сверху, затем провернул топор в сторону, зафиксировав копье врага между рукояткой и бородой моего топора. А затем я резко выбросил руку в сторону. Лысый выпустил копье из рук, и оно улетело куда-то в волны.

Тут же я сделал широкий замах, и лезвие должно было разрубить противника.

Но он шархнулся назад, лезвие разрезало одежду и кожу. Впрочем, рана хоть и не смертельная, но довольно неприятная – тут же брызнула кровь, а лысый заверещал от ужаса, наверняка думая, что он умирает.

Его товарищ же наступал с другой стороны, отстав всего на пару секунд.

И эти секунды стали решающими – лысого я обезоружил и, как мне кажется, вывел из боя. Во всяком случае, пока. Так что теперь остался всего один противник.

Но что он может с ножом, пусть и таким длинным, как скрамасакс, против топора?

Я попросту не подпускал его к себе, отгоняя длинными и размашистыми ударами.

Какое-то время я продолжал его теснить, но понял, что так долго продолжаться не может – я быстро устану. Поэтому пошел на хитрость – так как мы оба были уже по колено в воде, я сделал вид, что оступился, потерял равновесие.

И противник купился – бросился на меня с радостным лицом, замахиваясь своим ножом.

Я резко ударил снизу вверх. Удар был далеко не лучшим, но его хватило – отрубленная кисть, сжимающая нож, тут же улетела в волны, а противник, схватившись за изуродованную руку, заверещал от боли.

Однако делать это долго он не мог – я тут же рубанул его топором, широко размахнувшись.

Лезвие топора проломило череп и застряло в голове.

Я едва не выпустил рукоятку, когда тело покойника начало падать, потянув за собой и застрявший топор.

– Сзади!

Крик пацана заставил меня вложить в рывок все силы и так вырвать оружие.

Я развернулся, но было уже поздно – лысый оказался очень проворным.

Мне удалось лишь мельком увидеть его озлобленное лицо, оскаленный рот, а затем я почувствовал, как нечто холодное, обжигающе холодное ужалило меня в бок.

Я прямо-таки ощутил, как лезвие ножа ударило в мои ребра и застряло, попытался было ударить его в ответ, но лысый перехватил мою руку, сжал, не давая воспользоваться топором. Своей же второй рукой он продолжал давить на нож, проворачивал его, старался либо сломать ребра, либо же провернуть лезвие так, чтобы оно смогло пройти глубже, проткнуть мне кишки.

Я уж думал, все, мне конец, как вдруг лысый вздрогнул. Раз, другой. Его хват ослаб, и я смог высвободить руку с топором. Да и он уже не давил на скрамасакс, пытаясь вогнать поглубже в мою тушку.

Что за...

Лысый зарывал, заревел, попытался завести обе руки себе за спину, словно бы к ней что-то прилипло, что-то мешало. А затем вдруг дернулся, из его рта потекла тонкая струйка крови, глаза словно бы заволокло пленкой, и он просто упал лицом в воду.

На его спине, одежде отчетливо виднелись несколько красных пятен, которые медленно расплывались, размывались морской водой, она то и дело накатывала на тело.

А неподалеку стоял пацан, Уббе.

Его взгляд был полон ярости, он тяжело дышал, а в руках сжимал самодельное копьё, которое я выбил у лысого из рук еще в начале боя.

Уббе, то ли не поверив, что противник убит, то ли все еще пребывая в ярости, ткнул мертвое тело копьем раз, другой, третий.

– Он мертв, – прохрипел я и схватился за скрамасакс, торчащий у меня в боку, после чего побрел к берегу.

Выйдя из волн, я уселся на песок, сделал глубокий вдох и одним движением вытащил нож из своего бока.

От боли потемнело в глазах, меня повело в сторону, и я попросту упал.

Перед тем, как сознание оставило меня, я успел увидеть приближающиеся босые ноги пацана, которого я все же смог спасти...

Глава 5. Хочешь плыть с нами?

Конечно же, игра меня опять «выкинула». В этот раз мне предстояло ждать «возвращения в тело» Вотана почти сутки.

Честно говоря, я крайне скептически отнесся к такой перспективе. По всему выходило, что он вряд ли выживет.

Ну что же, сам напросился.

А ведь не зря одна старуха говорила: «Хорошими делами прославиться нельзя». Права это была, выходит. И не прославился, и нож под ребра получил. В ребра, если точнее.

Пока ждал (заранее подготовившись к появлению в игре уже другим персонажем), решил снова обзвонить своих товарищей, с которыми играл ранее.

И в этот раз мне повезло – Владимир Григорьевич таки ответил. Во время теста этот старикашка был моим непосредственным начальником. Дядька крайне серьезный, работающий на правительство и вояк, таки искусился и зашел в «Норхард». И оказался сначала могущественным ярлом, властителем многих земель и островов, а затем, после того, как его персонаж погиб, попал в тело юного наследника этого же ярла. И теперь Владимир Григорьевич из игры не вылезал.

Ну, еще бы, когда тебе пошел уже седьмой десяток, и появилась возможность вновь почувствовать себя молодым, кто от подобного откажется?

Вот и Владимир Григорьевич не смог.

И я был очень рад, что сегодня и сейчас его из игры таки вытянули по рабочим вопросам. Только благодаря этому я смог до него дозвониться и узнать, что к чему.

И то, что я узнал, мне совершенно не понравилось.

Мой старый квест «слетел» по той простой причине, что все сроки вышли – с момента закрытия бета-теста и запуска игры уже в релизной версии прошло всего ничего, да вот только не в самом Норхарде. Оказывается, сервера не отключали, а попросту вышибли оттуда игроков, и все.

Поэтому пока мы здесь несколько жалких недель ждали возможности снова зайти в любимый Норхард, там уже прошло несколько лет.

Совершенно не представляю, зачем, но время на серверах не только не остановили, но еще и ускорили.

Для чего? Черт его знает. Может быть, чтобы убрать все последствия пребывания в мире игроков? Так какой в этом смысл?

Тем более персонажи без игроков прекрасно справлялись сами – жили, сражались, умирали...

Короче, крайне спорное решение, и я вряд ли когда-нибудь получу на этот вопрос ответ.

Как бы то ни было, а за это «ускорение» времени много чего изменилось – конунг успел отжать часть моих островов и часть территорий соседних ярлств, некоторые ярлства развалились, какие-то появились и набирались сил. Мой главный противник, ютландцы, потеряли острова, но зато Р`ам, скотина и предатель, наоборот, успел основательно расширить свое ярлство.

Бывший клан Альмьерке, который на деле состоял из нескольких племен, трещал по швам. По сути, каждое племя теперь жило собственной жизнью, хотя иногда они и объединялись.

Владимир Григорьевич рассказал, что Р`атор – племянник моего старого персонажа и мое, как планировалось, новое «альтер эго», долгое время воевал со своим отцом, Р`амом. Вместе с Р`атором, бок о бок, сражались Нуки, Олаф, Асманд по кличке Копье, а так же Рагнар – некогда спасенный мной и поставленный править моим столичным островом – Одлором.

Ну что же, хоть тут все в порядке – моя банда, костяк всего клана, все еще держится вместе и сражается с Р`амом – подлым убийцей и узурпатором.

А вот затем пришел черед и для плохих новостей.

Владимир Григорьевич сидел в своей столице Слаагене, что на Вестланде – одном из самых крупных северных островов. Причем сидел в осаде – конунг осадил город еще до того, как игра стала вновь открыта для игроков.

Рагнар и Р`атор шли на помощь слаагенцам, когда сначала попали в шторм, а затем напали на эскадру конунга.

Р`атор тот бой не пережил...

М-да... а я еще переживал и жалел, что квест слетел. Оказывается, он слетел не из-за сроков давности, а банально потому, что награда за его выполнение взяла и умерла.

Вот ведь, черт! И самое обидное – произошло это совсем недавно. Буквально сразу перед тем, как сервера вновь открыли для игроков.

Теперь понятно, почему я оказался в теле калеки – меня просто забуцнуло абы куда и абы в кого.

Эх... вот оно, мое везение...

У Владимира Григорьевича оказалось мало свободного времени и проговорили мы недолго. Из полезной инфы я еще узнал, что мой приятель, Древень, которого я затащил в игру, и он отыгрывал роль Гора – предводителя изгоев с южного материка (чем-то отдаленно напоминающих славян из нашей истории), сейчас хулиганил где-то на побережье континента. Он грабил и жег деревни, таскал крестьян и продавал северянам как рабов, ну и просто бедокурил в море, вырезая ютландцев и топя корабли конунга.

Так же Владимир Григорьевич упомянул о Саше – бета-тестере, с которым мы познакомились из-за обнаруженного в игре бага. Тогда Саша отыгрывал роль головореза-наемника Дитриха «Хорька». Ну а сейчас, если я правильно понял Владимира Григорьевича, Сашин «Хорек» смог нехило так подняться, став каким-то важным вельможей.

Вот, собственно, и все. Больше Владимир Григорьевич говорить не мог, и я, попрощавшись, сбросил звонок.

Далее мне пришлось «нудиться», не зная, куда себя деть, почти целый день.

Благо, хоть Инна, моя девушка, заявила с работы, и мы с ней просидели весь вечер, обсуждая ее ставшую ненавистной работу, директора-козла, коллег-тунеядцев и мизерную зарплату.

– Может, тебе стоит попробовать зайти в наш Норхард? – спросил я.

– Зачем? – не поняла Инна.

– Ну... расслабишься, отдохнешь от рутины.

– Ха! Ты только и делаешь, что отдыхаешь от рутины! – съязвила она.

– Но-но! Ты не забыла, что благодаря этой «игре» мы, наконец, и дом смогли купить, и в отпуск съездили, да и денег нам на безбедную жизнь хватит на полгода.

– Так как ты куришь, ешь и пьешь – максимум на пару месяцев! – рассмеялась Инна.

– Не начинай, – отмахнулся я. – Так что, пойдешь в Норхард?

– Да что я там делать буду?

– Ну... можешь знахаркой стать или фермершей. Монахиней...

– Монахиней? – оживилась Инна. – О-о-о, какие фантазии...

– Да я не о том! – рассмеялся я. – Seriously – можешь пойти в монастырь.

– Нет уж, – покачала она головой, – рано еще.

– Ну, тогда можешь стать крестьянкой, – предложил я.

– Э-э-э, нет... – засмеялась Инна, – если бы я хотела стать крестьянкой – то поехала бы на все лето к маме. Ты ведь помнишь, какой у нее огород?

– Забудешь его... – проворчал я, вспомнив, как сорвал спину, выкапывая там картошку.

– Ну вот. В крестьяне-фермеры я точно не хочу, – заключила Инна.
– В воительницы пойдешь? – предложил я. – Или знахарки?
– В знахарки? – задумалась Инна. – Цветочки собирать, зелья варить?
– Ну, типа того, – кивнул я.
– Не...скучно. Да и ты же знаешь – меня эти твои игры совершенно не затягивают.
– Да ну? – делано удивился я. – А кто по будильнику вставал, чтобы в «Веселой ферме» коров подоить и урожай собрать?

– Ты не понимаешь, это другое, – заявила Инна и показала язык. – Нет уж, не хочу я в твою дурацкую игру! Лучше в душ схожу и спать. Ты со мной?

Она призывно улыбнулась, так, что трактовать ее предложение как-то иначе было нельзя. Да я и не собирался...

Спустя некоторое время, выкуривая сигарету на балконе и глядя на горящие окна соседних домов, я отрешенно размышлял о чем-то, когда был прерван внезапно пришедшим сообщением.

Уведомление из игры. Оп-па! Что-то случилось – надо возвращаться в туда. Ну что же...

Я очнулся и обнаружил себя лежащим на мягкой постели (если можно было назвать так кучу сена и травы, поверх которой положили какое-то тряпье).

Здесь было тепло и уютно – неподалеку горел в очаге огонь.

Чья-то фигура дернулась, повернулась ко мне, а затем тут же подошла.

Одна из дочерей Бродди.

В ее руках была тарелка и ложка. Она присела рядом со мной и принялась осторожно кормить меня горячим, жирным и вкусным супом.

Я попытался сменить положение, сесть удобнее, но Вотан вдруг, без моего вмешательства, застонал и вернулся в прежнее положение.

Рука сама собой легла на бок, в то место, куда я получил накануне ножом.

Пальцы тут же нащупали тряпицу, лежащую на ране.

Ага...значит, меня притащили сюда и подлечили. Уже хорошо.

Ну а раз я все еще живой, есть надежда, что и не умру в ближайшее время.

Я спохватился и полез в интерфейс, проверить, не появилось ли какое-нибудь новое увечье. А то, я так смотрю, Вотан любит их коллекционировать.

Ваш персонаж: «Вотан»

Уровень: неизвестно

Сила: ? (снижено)

Ловкость: ? (снижено)

Интеллект: ? (снижено)

Телосложение: ? (снижено)

Восприятие: ? (снижено)

Навыки: неизвестно (1/???)

Владение топором: 9

Внимание! Ваш персонаж страдает от серьезных ран:

Перелом руки (срастается) (снижает основные характеристики)

Колотая рана (заживает) (снижает основные характеристики)

Особенности:

Одноглазый (увечье) (снижает основные характеристики)
Ранен (недееспособная рука)

Примечание: для открытия всей информации по данному персонажу требуется пройти испытание, либо персонаж должен быть идентифицирован.

Вот это да! Я глазам своим не верил.

Просто отличная новость о том, что рана в боку не оказалась смертельной или даже серьезной – вон, заживает потихоньку. Перелом руки все еще «висит», но не превратился в «увечье» – тоже славно!

Больше вроде как ничего не изменилось...

Но открылся навык, да еще какой!

«Владение топором» – 9 единиц. Это же просто отлично! Я бы сказал даже – охренительно! На моем старом персонаже этот навык был равен 10. И как по мне, Р`мор просто великолепно орудовал своими топорами в бою. А здесь, «на Вотане», это навык пусть и чуть ниже, но все же довольно высок. Иначе говоря, в бою я должен «махаться» ничуть не хуже, чем раньше.

Похоже, не такой уж я и невезучий. Повезло попасть в тело воина, а не как в прошлый раз – скотовода. И уж если скотовода я смог вывести чуть ли не в конунги, то опытного воина...

Ух...какие перспективы открываются. Аж дух захватывает!

Так, а чего это там за примечание? Что еще за «испытание»? И как мне его пройти? А что за «идентификация»? Не могли, что ли, по нормальному написать?

Ломай теперь голову, что это такое и с чем едят.

А, кстати: чего я должен голову ломать? Зачем мне вообще эти ребусы? Напишу поддержке – пусть разжевывают мне все подробно.

Меж тем дочь Бродди закончила меня кормить и удалилась назад к костру.

Рядом с моей «постелью» совершенно неожиданно появился Уббе – сын Бродди.

Он стоял, глядя на меня, а затем, наконец, произнес:

– Я должен поблагодарить тебя.

– За что? – спросил я с усмешкой.

– За то, что спас мне жизнь, – с некоторой заминкой ответил пацан.

– А ты спас мою, – ответил я, – выходит, квиты.

Пацан явно что-то хотел то ли сказать, то ли спросить. И наконец, решился:

– Ты мог вообще не вступаться за меня. Мог убить. Они же предлагали тебе сбежать. Ты ведь этого сам хотел...

– Я хотел сбежать, а не убивать всю твою семью и тебя, – хмыкнул я.

Пацан недоуменно уставился на меня.

– А что ты думаешь, – серьезно сказал я ему, – убив тебя, они бы тут же отправились в море? Не-е-ет...они бы пошли на ферму, убили бы всех твоих сестер и матерей, твою бабу. И еще непременно бы поиздевались над ними, прежде чем убить... А затем бы дождались и прикончили твоего отца. Ты же помнишь, как им понравилась моя идея отрезать тебе голову?

Пацан сглотнул. Ну еще бы, он помнил!

– Вот. Ты понял, – кивнул я головой.

– Но какое тебе дело до нас?

Я тяжело вздохнул.

– Я воин, и привык убивать, но в честной битве, ради добычи и славы. А резать женщин и детей...что в этом славного?

– Ты воин? – удивился пацан. – Ты же трелл!

– Пока что трелл, – ответил я, – скоро это изменится.

– Опять попытаешься убежать? – улыбнулся пацан.

– А ты как думал? – улыбнулся я ему в ответ. – Конечно, попытаюсь.

Пацан над чем-то серьезно задумался, а затем просто кивнул. То ли мне, то ли собственным мыслям.

Все еще сохраняя задумчивое выражение на лице, он ушел прочь, оставив меня одного.

Лежать на одном месте было невыносимо. С горем пополам я приучился правильно подниматься со своего лежака, так, чтобы не тревожить рану. Затем начал ходить. Пока еще медленно, осторожно, но все же начал.

Два дня продлились эти мои мучения, но я замечал, что с каждым часом мне становится все легче.

Все же это не реальная жизнь, здесь раны заживают намного быстрее, чем в моем мире.

К вечеру второго дня появился Бродди.

Его я не видел, но слышал голос.

О чем разговаривали домочадцы с Бродди, я не слышал, но догадаться было нетрудно.

Судя по всему, в скором времени очередь беседовать с хозяином окрестных земель придет и до меня.

Я как в воду глядел – на улице уже стояла глубокая ночь, домочадцы Бродди укладывались спать, когда к моей постели подошел Хватти.

– Дядя хочет тебя видеть, – заявил он мне.

– Ну, тогда помоги мне встать, – попросил я его.

Вообще Хватти я был невероятно признателен. Как оказалось – именно он притащил меня с берега, уговорил женщин дать мне место в доме. А впрочем, они особо и не против были.

Далее именно Хватти способствовал моему восстановлению – всегда был рядом, помогая подняться, придерживая, пока я пытался ходить.

Уббе тоже вертелся рядом, подтаскивая мне еду, подкидывая дрова в костер, чтобы я согрелся. Но все же он меня то ли опасался, то ли еще чего – старался близко не подходить.

Вот и сейчас его поблизости не было.

Хватти помог мне встать и я, дав ему понять, что справлюсь дальше сам, побрел к очагу, где меня ждал Бродди.

Когда я подошел и стал рядом, Бродди не обратил на меня ровным счетом никакого внимания, всем своим видом показывая, что он крайне занят обглаживанием кости, на которой еще оставалось довольно много сочного жареного мяса, испускающего просто божественный аромат.

Ни хрена себе! Что это у него за праздник такой, что даже не пожалел и зажарил молодого барана?

– Садись, – приказал он, кивнув на место напротив себя.

Я молча повиновался.

– Ешь, – приказал мне Бродди, протянув здоровенный кусок жареного мяса.

Я принял его, коротко кивнув, памятуя о всех традициях северян, которым научился еще «в прошлой жизни», будучи Р`мором. Затем принялся есть, но не жадно вгрызаясь зубами в мясо, стараясь его разорвать, а аккуратно, медленно. Хотя у самого аж слюни текли.

Минут пять мы ели, а затем Бродди повернулся куда-то назад, достал рог для питья и протянул мне. Затем снова повернулся, достал еще один рог и наполнил его и мой чем-то вроде пива или браги. Мне было плевать – главное, очень уж приятный был у него аромат. А после пересоленного мяса пить хотелось невероятно.

– Пей, – вновь приказал Бродди.

И мы синхронно опрокинули в себя содержимое рогов.

Несколько минут снова стояла тишина, а затем Бродди спросил:

– Ты спас моего сына. Почему?

– Я уже объяснял ему, – ответил я.

– Поясни теперь мне, – приказал Бродди.

– Нет чести в том, чтобы убить ребенка, – ответил я, – и уж тем более я не желаю зла твоей семье.

Бродди уставился на меня.

– Ты странный трелл.

– Я не трелл.

– А кто же ты? – усмехнулся Бродди.

– Это тебя не касается, – отрезал я, а Бродди нахмурился.

– Ты моя собственность! Добытый мной трелл! – проворчал Бродди. – Отвечай на вопрос!

Или, клянусь богами, пожалеешь!

– Я не твоя собственность, и уж тем более не трелл, – рассмеялся я, – ты не победил меня в бою, не захватил в плен. Ты просто нашел меня, раненого, уставшего. Вместо того чтобы помочь путнику, привести в свой дом, как гостя, который бы наверняка тебя отблагодарил за гостеприимство, ты превратил его в своего раба, заставляя работать. Как ты думаешь, что скажут о тебе боги, которыми ты только что клялся? Пустят ли пировать в свои чертоги? Станут ли вообще с тобой говорить?

Бродди набычился еще больше, и теперь уже вовсе не глядел на меня, даже взглядов не бросал.

Совершенно неожиданно он поднялся, пошел куда-то в угол, а затем вернулся, держа в руках топор.

Вот блин... чего он задумал? Я перегнул палку? Да вроде нет...

Меж тем Бродди размахнулся и вогнал топор в низкую лавку, на которой я сидел. Лезвие ударило в нескольких сантиметрах от моей ноги, но я даже не пошевелился.

Бродди одобрительно хмыкнул и бросил:

– Он твой. Ты добыл его в битве.

Я просто кивнул, не став трогать оружие.

Бродди сел на свое место, взял новый кусок мяса и принялся его есть.

– Скоро мы идем в море, – сказал он, перестав жевать, – большинство мужчин нашего острова отправятся к южным берегам за богатой добычей.

– И? – спокойно спросил я.

– Хочешь поплыть с нами?

– Как твой трелл? – усмехнулся я. – Прислуживать тебе в походе?

– А ты хочешь остаться здесь? – вопросом на вопрос ответил Бродди.

– Пока не оправлюсь от ран, – ответил я.

– И что дальше?

– Дальше я уйду.

– Уйдешь? – Бродди расхохотался. – А ты наглый сукин сын, да? Хочешь попытаться сбежать? Попробуй, и я тебя прикончу!

Я поднял взгляд, которым ранее упорно сверлил мясо на вертеле, и заглянул прямо в глаза Бродди.

– Если сможешь.

Глава 6. Нод

Морда Бродди, и в обычном состоянии отличающаяся эдакой краснотой, сейчас принялась наливать, будто помидор летом. Его глаза, только что глядевшие на меня безразлично, лениво, вдруг стали злыми, колючими.

И вдруг все изменилось.

Злость в глазах пропала, лицо Бродди растянулось в улыбке, он показал свои желтые зубы и громко захохотал. И лишь отсмеявшись, вытерев выступившие слезы, заявил:

– А ты смелый. Смелый и наглый...

Я пожал плечами, мол, а как еще?

– ...Для нода, – закончил Бродди и выжидающе уставился на меня.

Я же сохранял на лице спокойно выражение, хотя на самом деле был очень сильно удивлен. Нод? Я опять попал в тело нода?

В прошлый раз так уже случалось. Мой персонаж, которым я прошел огонь, воду и медные трубы, которым смог подняться, победить старого вождя клана, в дальнейшем и вовсе став ярлом, тоже был нодом.

И это было очень и очень большим достижением. Ведь прежде считалось, что из нодов не может получиться хороший воин – они ремесленники, землепашцы, торговцы. Они – кто угодно, но только не воины.

Как говорил Копье – старик, ставший одним из моих верных соратников, который тоже являлся нодом: «Это племя умирает и вырождается». Некогда могущественный народ, правивший всеми северными островами, державший в кулаке всех ярлов и тэнов, захирел, переживал сейчас далеко не лучшие времена, стал изгоем для других северных племен. А виной всему невиданный катаклизм, уничтоживший большую часть их флота, их великий город и остров, который являлся столицей и центром империи нодов.

«Время нодов вышло» – так говорили. А затем я попал в тело Р`мора, молодого землепашца, оказавшегося в гуще событий. Да чего там, я попал в него в самый разгар битвы.

И с этого момента все изменилось – северные племена поняли, что на нодах рано ставить крест – среди них еще встречаются и смелые воины, и хитроумные предводители. Ладно я, но ведь и Р`ам, мой брат, и Р`атор, мой племенник, были умелыми бойцами и могли вести за собой в бой людей.

Многие поняли, что ноды вовсе не жалкие попрошайки и неумехи, и они вполне способны дать отпор, даже удивить.

Многие, но не все. Вот, к примеру, Бродди произнес слово «нод» так, будто это ругательство. Причем произнес его презрительно, брезгливо. Но это его проблемы.

Единственное, чего я не понимал – с чего он решил, что я нод? Может, просто хотел обозвать, унизить? Нет, не похоже...

А есть ли какие-то отличительные особенности у нодов? Я не знал...

– Наши люди не любят нодов, – меж тем заявил Бродди, – если ты будешь говорить столь же нагло, как со мной, тебе не поздоровится.

– Ну ты же не пытаешься меня колотить? – усмехнулся я.

– Ты – нод. Я бы с удовольствием разбил бы тебе нос, как делал это раньше. Вы – ленивый, глупый и трусливый народ. Во всяком случае, я так думал раньше...никогда бы не подумал, что моего сына и мою семью от верной смерти спасет...нод!

Он снова выплюнул это слово, как какое-то оскорбление.

– Я благодарен тебе за то, что ты сделал. И ты меня очень сильно удивил. Никогда бы не подумал, что один из вас... – он замолк и затем продолжил: – Но остальные на этом острове с радостью перережут тебе глотку, если ты хоть слово скажешь против них.

– Перерезать горло еще нужно суметь, – усмехнулся я, – а с чего ты вообще взял, что я нод?

Бродди удивленно уставился на меня.

– Ты издеваешься?

– Нет, – без тени усмешки ответил я, – мое прошлое сокрыто от меня. Мои воспоминания – лишь обрывки. И я действительно не помню, кем был и что делал. Даже имени своего не могу вспомнить...

– Интересно, за что боги так обошлись с тобой? – глубокомысленно буркнул Бродди. – А хотя у вас, нодов, ведь другие боги? Не наши?

– Я не знаю, кому ты поклоняешься.

– Алтуру – богу земли и воды, великому создателю и уничтожителю, – отчеканил Бродди.

– Не знаю такого, – честно признался я.

– Конечно, – хмыкнул Бродди, – вы, ноды, не признаете ничьих богов кроме своих. Кто там у вас? Один, если не ошибаюсь?

– И он тоже, – кивнул я.

– Старик, рыщущий по земле и рассказывающий байки путникам, – презрительно скринулся Бродди.

– Великий воитель, Всеотец, – поправил я его.

– Воитель? – удивился Бродди. – У нодов есть боги-воители?

– Есть, – кивнул я. – Так и все же, почему ты решил, что я нод?

– Ваши рожи ни с кем другим не спутаешь! – рассмеялся Бродди.

– Рожи? – не понял я и вдруг сообразил, что до сих пор не видел собственного лица, точнее лица своего персонажа.

Бродди вскочил на ноги, отошел к стене и тут же вернулся, сунув мне в руки серебряный поднос.

Нельзя сказать, что отражал поднос так, как зеркало, но свое лицо я рассмотреть все же смог.

Длинные, темные волосы, зачесанные назад и заплетенные в эдакое подобие кос (но сейчас, естественно, вся эта «прическа» заметно поистрепалась). Раньше голова по бокам была выбрита до блеска, но теперь уже волосы успели отрасти.

Вообще, прическа эта явно напоминает то, что я видел в сериалах и фильмах о викингах. Видимо, игроки, появившиеся здесь, внесли свою лепту, заразили местных модой или, скорее, собственными представлениями о том, как должны выглядеть викинги.

Густая и некогда аккуратно подстриженная борода теперь больше напоминала метлу – волосы топорщились во все стороны, растрепались. Само же лицо с резко выступающими скулами показалось мне знакомым. Но сколько бы я ни ломал голову, а вспомнить, где видел своего персонажа, не смог. Забавно, чем-то он был очень похож на моего прежнего подопечного – Р`мора. Была схожесть и с Р`амом, Р`атором, но последнего я помнил очень хорошо, и мой персонаж был много старше, ну а попасть в Р`ама я даже не надеялся. Да и как он вообще здесь оказался? Ну а Р`мор... Р`мор мертв.

Была у моего персонажа и особая примета: левый глаз поврежден, поперек него был ярко выраженный шрам. Глазное яблоко тоже с изъяном. Хоть оно и двигается, но даже сейчас в отражении я вижу, что зрачок никак не реагирует, да и вообще – он словно бы сплюснен. Глаз за счет этого больше похож на кошачий, чем на человеческий.

То ли из-за полученной раны, то ли из-за криво сросшегося шрама есть ощущение, что мой персонаж хитро шурится, причем только левым, поврежденным глазом.

Я отложил в сторону поднос и повернулся к Бродди.

– И что? Что я должен был увидеть? С чего ты решил, что я нод?

– Ну...рожи у вас такие... – Бродди явно ждал, что я, едва увидев себя, тут же с ним соглашусь, но моя реакция сбивала его с толку, – хитрые...волосы, опять же. Да и вообще, ты не только выглядишь, но еще и двигаешься, как нод.

Вот те раз! И как же так я «двигаюсь»?

– Уж поверь, у нас на острове есть еще один нод, и ты прямо его копия.

– Еще один нод? – переспросил я. – Как же он до сих пор жив?

– Его попробуй убей! Это отродье йотунов слишком быстрое и коварное. Сколько славных ребят погибло от его меча...

Хм...а похоже, Бродди побаивается этого нода. Интересно...с ним бы стоило познакомиться. Чувствую, эта встреча может мне открыть массу интересных перспектив.

– Если ваш остров не для нодов – почему бы тебе просто не дать мне уйти? Ты ведь понимаешь, что трелл из меня отвратительный. Рано или поздно я все равно сбегу. Но если ты меня отпустишь – это будет лучшая благодарность мне за то, что я сохранил твою семью.

– Да я не против... – буркнул Бродди.

– Ну, так в чем проблема? Лодка у тебя есть, и я умею с ней управляться. Дай мне несколько дней, чтобы зажили раны, и я уйду.

– Ты, конечно, можешь уйти, – вздохнул Бродди, – но...

Как же хорошо, что я не смог сбежать. С большей вероятностью в море меня ждала бы смерть.

Дело в том, что возле самой Хойты, острова, где я находился сейчас, Дорге и Ирбво – двух соседних, сновали драккары конунга. Причем большое их число находилось на Таароке – острове, который располагался восточнее Хойты. И Таарок ранее принадлежал клану, который стал под мои знамена. Где сейчас люди Таарока и их предводитель – Бродди не знал, но что на самом острове хозяйничают люди конунга – готов был поклясться.

И казалось бы – какое мне дело до конунга, его драккаров и воинов? Но имелся один нюанс: конунг платил щедрую награду за нодов, причем не за живых, а за мертвых.

Так что я в своей лодчонке стал бы желанной добычей – вполне возможно, люди конунга даже подрались бы между собой, выясняя, кто снесет мне голову и отнесет своему предводителю.

Никаких шансов выжить у меня не было. Даже если бы я не был нодом, даже если бы спокойно переплывал с одного острова на другой – маленькая лодчонка и одинокий человек в ней привлек бы внимание. Если и не ради наживы, то хотя бы ради забавы меня наверняка прирезали бы.

Люди конунга в последнее время, по словам Бродди, стали крайне опасными. Война с ютландцами, война с кланом Альмерке и ярлом Вестланда превратили их в сущих зверей.

При случайной встрече в море они практически всегда атаковали другой корабль, причем неважно, под чьим парусом он шел, к какому народу, ярлству или клану относился.

Конунг пошел по принципу: «Кто не с нами, тот наш враг». А его люди были только рады – еще бы, им фактически разрешили грабить каждого встречного. Даже Бродди со своими соплеменниками предпочитали не соваться севернее своего острова. Впрочем, им там делать было особо нечего, разве что торговать.

Вот только товаров для торга пока что не было – последний набег был прошлым летом, и с тех пор жители Хойты сидели по домам, переживали зиму, затем по весне вспахивали и засеивали поля, и лишь теперь собирались в путь. Но снова-таки – к южным берегам, в набег.

Бродди поделился со мной тем, что происходило на тинге – многие отказывались идти в набег вовсе не из-за того, что нужно было заканчивать посевную. Их беспокоило совсем другое

– многие боялись, что пока большая часть воинов острова будет грабить южный берег, сюда придут люди конунга.

И опасались они не беспочвенно – прошлой осенью два драккара конунга Сигурда прибыли к берегам Дорге – острова, входящего в ярлство Уппла, в которое когда-то входила и Хойта. Была жестокая сеча, и если бы не прибывшие с Хойде – столицы ярлства, воины, вполне возможно, что Дорге стал частью владений Сигурда.

Да чего там, я ведь довольно часто, бывая на берегу, наблюдал вдалеке драккары, идущие на полных парусах. Не всегда мне удавалось разглядеть, чьи они, но все же, когда получалось, я отчетливо видел красный парус с черным рисунком на нем – именно такие цвета были у конунга Сигурда.

И раз они сейчас шастают неподалеку, что им стоит как-нибудь подойти к острову, тем более, если узнают, что большинство местных мужчин отправились в набег.

Так что этой весной тинг на Хойте затянулся – люди постоянно спорили и никак не могли решить, как им поступить.

– И чем же закончился тинг? – поинтересовался я.

– В этот раз в набег пойдут всего два дракара, – буркнул Бродди, – остальные останутся дома.

– А им не будет завидно, если вы вернетесь с добычей? – поинтересовался я.

– Будет, – зло усмехнулся Бродди, – поэтому они затребовали четверть добра, которое мы привезем за то, что пока мы будем на юге, оставшиеся будут защищать остров. Да вот только очень я сомневаюсь, что они справятся...

– Почему ты так думаешь?

– Вон, даже треллов своих не смогли поймать, – Бродди указал куда-то в сторону, – они чуть не убили мою семью. Лишь благодаря благосклонности богов, которые даровали тебе, калеке, силы победить треллов, моя семья осталась жива.

Благодаря моей «девятке за владение топором» твоя семья осталась жива, – подумалось мне, но я промолчал.

Так, ну что же, дела мои, получается, крайне хреновые. Сбегать с острова и плыть к Одлору или хотя бы Вестланду в одиночку крайне опасно. С большей вероятностью это плавание станет последним в моей жизни (или точнее, в жизни моего персонажа).

Остаться треллом я тоже не хочу. А идти вместе с Бродди в набег...

Что-то мне подсказывает, что Бродди решил со мной схитрить. Решил, что я не осмелюсь, будучи нодом, пойти вместе с ними на юг. Скорее всего, он рассчитывает, что я захочу остаться здесь, на ферме. Он не верит в то, что его соплеменники смогут защитить его семейство в случае проблем. Но явно уверен, что это смогу сделать я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.